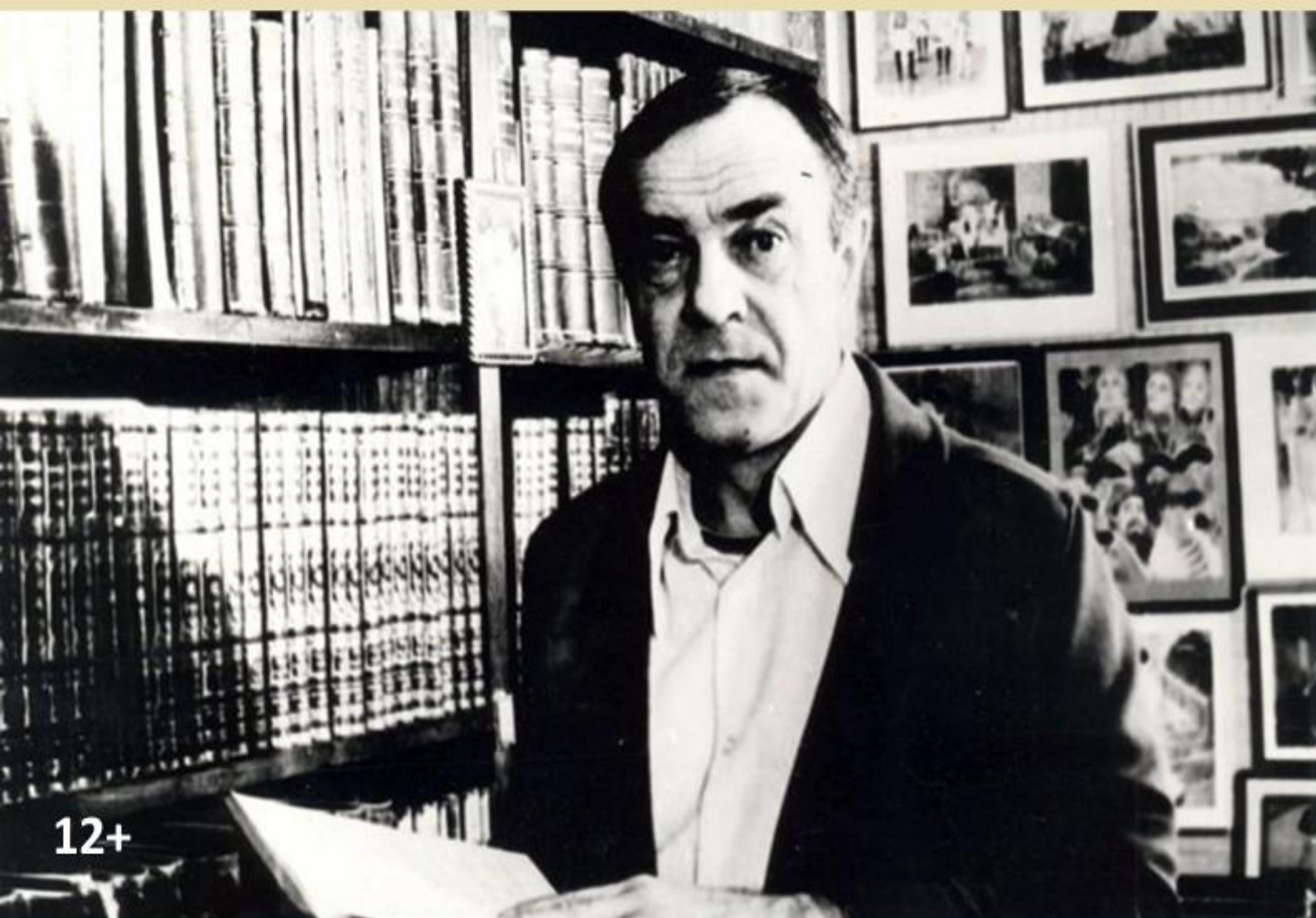

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Ломоносова

«Человек, написавший Россию»

к 95-летию со дня рождения В. С. Пикуля

12+

библиографический дайджест

2023

ББК 91.9:83.3(2=411.2)6

Ч-39

«Человек, написавший Россию» : к 95-летию со дня рождения Валентина Саввича Пикуля, писателя, выпускника Соловецкой школы юнг Военно-морского флота СССР : библиографический дайджест / Муницип. учреждение культуры муницип. образования «Город Архангельск» «Централиз. библ. система», Центр. гор. б-ка им. М. В. Ломоносова ; [сост. С. В. Михеева ; ред. Т. Н. Задорина]. – Архангельск, 2023. – 58 с.

Ты нас учил, как бережно и страстно
Любить, ценить историю страны.

Юрий Рузанов

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2023 году, 13 июля, исполняется 95 лет со дня рождения большого русского писателя Валентина Саввича Пикуля. Он был человеком не с самой простой судьбой.

Прошедший очень юным Великую Отечественную войну, самоучка, сын рабочего и крестьянки, не получивший даже полного среднего образования, он стал отечественным феноменом 20 века – повлиял на огромное количество читателей, заставив их проникнуться интересом к русской истории. А постоянное самообразование, творческая одержимость, уникальная манера повествования, уважение к читателю, четкое осознание своего места в современной литературе сделали его поистине народным писателем, одним из самых читаемых в русском мире, нашедшим свое счастье в любимом деле, которое стало не просто частью его жизни, но и самой жизнью.

Уважительное отношение к памяти предков, патриотизм и гражданственность – основные черты исторической прозы Валентина Пикуля. Он умел удивительно блестяще связывать прошлое с настоящим, протягивать связующую нить через века, благодаря чему читатель переставал быть сторонним наблюдателем, а становился уже участником самой истории. Он писал крайне просто о тех вещах, которые могли быть совершенно непонятны людям, не сталкивающимся в привычной жизни с войной или морским делом, не знающим исторических перипетий минувших веков – прошлое как настоящее врвалось в сознание читателей, воспринималось свежо и актуально.

Настоящее библиографическое пособие включает материалы и библиографию, посвященные жизни и творчеству известного писателя, автора исторических романов и повестей.

Один из разделов пособия «Он загадал себе судьбу» посвящен жизненному пути, юношеским годам, жизни в Северодвинске и Архангельске, учёбе в Соловецкой школе юнг, службе на Северном флоте, становлению Пикуля-писателя.

Разделы «Творческая мастерская писателя» и «Живая история Валентина Пикуля» приоткрывают дверь в творческую лабораторию создателя исторической прозы. В дайджесте представлены высказывания и стихи известных современников В. Пикуля о нем и его творчестве.

Книги и статьи из периодических изданий из фондов МУК «ЦБС» г. Архангельска и АОНБ им. Н. А. Добролюбова, открытых источников интернет, представленные в данном библиографическом пособии, могут быть интересны и полезны библиофилам, студентам гуманитарных специальностей, старшеклассникам и всем тем, кто интересуется творчеством В. С. Пикуля и историей России в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

«ОН ЗАГАДАЛ СЕБЕ СУДЬБУ»

Пикуль Валентин Саввич (13.07.1928 - 18.07.1990)	5
Поединок с судьбой	6
Вот эта улица, вот этот дом...	7
Юнга первого набора	8
Огненные мили «Грозного»	10
Защитник Отечества	12
«...Я влюбился в далёкое море»	13
Две женщины в судьбе писателя	14

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПИСАТЕЛЯ

«Я мерил жизнь томами книг»	15
«Богатство» Валентина Пикуля	16
Творческая лаборатория писателя	16
Знаменитые картотеки Пикуля	18

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ

От женьшеня до «Океанского патруля»	20
Погружение в эпоху	20
8 главных книг Валентина Пикуля	22
Служение Родине	25
Автор исторических романов и миниатюр	26
«То, что Пикуль вольно обращался с источниками, – миф»	28
Русский Дюма	30

СОВРЕМЕННОКИ О ВАЛЕНТИНЕ ПИКУЛЕ

ПОЭТЫ О ПИСАТЕЛЕ

«ПУТЬ ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Имя и дела живут, книги говорят...	44
Живет страна Пикуля	45
Постскриптум	46

ПИКУЛЬ В. С. БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения	48
Литература о жизни и творчестве В. С. Пикуля	54

«ОН ЗАГАДАЛ СЕБЕ СУДЬБУ»

Пикуль Валентин Саввич

(13.07.1928 - 18.07.1990)

Писатель, выпускник Соловецкой школы юнг, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1988).

Родился в Ленинграде. Его отец, Савва Михайлович, военный моряк, перед войной работал на Севмашпредприятии (завод № 402). Пережив блокадную зиму 1941 года в Ленинграде, Валентин приехал в Архангельск, где в ту пору служил его отец, офицер Беломорской флотилии. Отец погиб в боях за Сталинград.

Будущий писатель учился в школе юнг на Соловках, а с осени 1943 года служил на эскадренном миноносце «Грозный» Северного флота. Он участвовал в конвоировании союзных караванов, в атаках на немецкие подводные лодки, в поисках пропавших судов. Демобилизован в 1946 году, когда ему было всего восемнадцать лет.

События Великой Отечественной войны легли в основу первого романа «Океанский патруль» (1954). Желание узнать прошлое тех мест, которые приходилось отстаивать с оружием в руках, привело начинающего писателя к изучению истории Русского Севера. Впоследствии интерес расширялся, захватывая все новые и новые пласты прошлого нашего государства. Вслед за историческим романом «Баязет» (1961) вышли и другие произведения: «На задворках великой империи» (т. I – 1964, т. II – 1966), «Из тупика» (1968), «Пером и шпагой» (1972), «Мальчики с бантиками» (1974), «Слово и дело» (в двух книгах – 1974), «Битва железных канцлеров» (1977), «Богатство» (1978), «Три возраста Окини-сан» (1981), «Фаворит» (1984), «Крейсера» (1985), «Каторга» (1987). В 1988 году за роман «Крейсера» удостоен Государственной премии РСФСР имени А.М. Горького.

Истории Севера посвящены не только роман «Океанский патруль» (1954), но и роман-хроника «Из тупика», книга для детей «Мальчики с бантиками» и другие произведения.

Творчество В.С. Пикуля популярно в нашей стране и за рубежом: книги изданы в Болгарии, Чехословакии, Франции. Он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны II степени, Дружбы народов, медалями.

Скончался и похоронен в Риге. Его именем назван боевой морской корабль. 31 июля 1994 года в Северодвинске открыта мемориальная доска: «Здесь, в здании бывшей школы № 6, в 1940–1941 гг. учился выдающийся русский писатель Валентин Саввич Пикуль».

Источник: Беданова, Л. А. Пикуль Валентин Саввич / Л. А. Беданова, Р. А. Ханталин // Гордость твоя, Поморье!: лауреаты Государственных премий СССР и Российской Федерации. Архангельская область, 1925 - 2005 гг. / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова" [и др.]. - Архангельск : Поморский университет, 2005 (Правда Севера). – С. 294-295.

Поединок с судьбой

Родился Валентин Саввич Пикуль 13 июля 1928 года на окраине Ленинграда, близ Пулково, в простой семье, которая имела прочные крестьянские корни. О себе он напишет в автобиографическом очерке «Ночной полет».

Отец – Савва Михайлович Пикуль – выходец из украинских крестьян, окончивший институт, в годы Великой Отечественной войны погиб, защищая Дворец пионеров в Сталинграде, мать – Мария Константиновна Каренина – из крестьян деревни Замостье Порховского уезда Псковской губернии.

Валентин закончил всего пять классов, когда началась Великая Отечественная война. Пережив самую страшную первую блокадную зиму в Ленинграде, весной 1942 года по Дороге жизни был эвакуирован в город Архангельск, где в то время в составе Беломорской военной флотилии воевал его отец. В день своего четырнадцатилетия Валентин убежал из дома и поступил в школу юнг, которая базировалась на Соловках.

В самый разгар войны на Соловецких островах была создана эта первая в нашей стране школа юнг Военно-морского флота. Там, среди озер, в лесу стояло одинокое здание тюрьмы, которое мальчишки своими руками переоборудовали в учебный корпус. Осенью, когда уже падал снег, в лесу были вырыты огромные котлованы для землянок, на пятьдесят человек каждая, в которых потом и жили юнги. В школе юнг Валентин встретил настоящих людей, умных, мужественных, знающих наставников, которые повлияли на всю его жизнь. Таким был Николай Юрьевич Авраамов, начальник школы (ему посвятил В. Пикуль свой первый роман «Океанский патруль»). Большой специалист по морскому делу, автор многих учебников, офицер старой закалки (еще царского флота), широкообразованный, гуманный и тактичный, он был для мальчишек образцом во всём. <...>

Большое влияние на характер своенравного парня оказал и комиссар школы Сергей Сергеевич Шахов. И с ним не расстался писатель в мирной жизни. Много раз они встречались, вспоминали трудные дороги войны, боевых товарищей. Общая военная биография как будто сглаживала разницу в возрасте.

С осени 1943 года Валентин Пикуль был зачислен рулевым в экипаж эскадренного миноносца «Грозный» Северного флота, на котором и воевал до конца войны. «Грозный» в составе конвоя сопровождал англо-американские караваны, идущие в наши порты

Валя Пикуль — соловецкий юнга

с поставками по ленд-лизу, отражал атаки немецких подводных лодок, занимался поисками пропавших судов.

В 16 лет Валентин Пикуль стал командиром боевого поста.

Ему еще не исполнилось и 17 лет, когда закончилась война нашей славной победой, и «юный ветеран» вернулся в Ленинград. Отставной юнга был зачислен на подготовительное отделение Военно-морского училища в Ленинграде. Он хотел стать офицером, как его отец.

Контингент курсантов училища был грамотный, с семи-восьмилетним образованием, у многих за плечами была война. С пятью классами Валентину Пикулью наверстать упущенное не удалось, к тому же интересы его вращались далеко от задачек по алгебре и геометрии, он тайком уже «пописывал»: на уроках не формулы, а литературные образы занимали его голову. Был у него, как у настоящего писателя, и «задел» – карманный блокнотик, сохранившийся с войны, в который в сокращенном виде он записал героические эпизоды военного времени, имена людей, названия кораблей. Эту реликвию Валентин Саввич очень берег и дорожил ею всю жизнь.

Весной 1946 года Валентина Пикуля не допустили до экзаменов из-за неуспеваемости и исключили из училища. Это был для него большой удар. <...>

Учеба закончилась. Что делать дальше? Вопрос, от которого не уйти. Но ведь и не отчаиваться же! Работа по душе была – он писал. <...>

После войны при Ленинградском отделении Союза писателей успешно работало литературное объединение, которым руководил известный советский поэт Всеволод Рождественский. <...>

Сюда пришел и В. Пикуль, автор двух напечатанных рассказов: «Женьшень» и «На берегу» – в альманахе «Молодой Ленинград». Готовился к печати в журнале «Звезда» и первый роман молодого автора «Курс на солнце». С В. Пикулем был заключен договор, но книга не увидела свет из-за редакторских проволочек. Если до редакции роман принимали к печати, то после редактирования его отвергли.

Первый роман «сбился с курса», но Валентин садится за второй – «Океанский патруль», вышедший в 1954 году в Ленинградском отделении издательства «Молодая гвардия».

Источник: Пикуль, А. И. Поединок с судьбой / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 5-41.

Вот эта улица, вот этот дом...

Север в жизни будущего писателя начался с того, что его отцу Савве Михайловичу предложили работу на строящейся в Молотовске верфи. Двенадцатилетний Валя с мамой приехали к нему из Ленинграда в 1940 году.

В «новом закрытом городе на болотах и морошке», как позднее называл писатель Молотовск, он пошел в пятый класс школы № 6. Как только в местном Доме пионеров открылся кружок «Юный моряк», Валя сразу туда записался. Конспекты, которые старательно вел кружковец, потом помогут ему попасть в школу юнг...

Пикули поселились в доме № 36 по улице Индустриальной. Северодвинским краеведам пришлось потрудиться, чтобы установить этот факт, писал в своей книге местный журналист Александр Бурлов. Поначалу путаницу вносил адрес, по которому Савва Михайлович жил в Молотовске еще до приезда семьи, а сам писатель точно не помнил ни номера дома, ни улицы. Но в итоге нашлась домовая книга, после которой уже не осталось никаких сомнений.

А тот самый дом на улице Индустриальной дожил до наших дней, но вот будущее его под большим вопросом. Как писала «Правда Севера», вокруг решения северодвинских властей снести ветхую «деревяшку» разгорелись жаркие споры. Многие считают, что если уж сохранить здание невозможно, то все равно надо каким-то образом увековечить в городе память Валентина Пикуля. Ведь во всей России сегодня нет музея, посвященного писателю, за книгами которого в советские времена записывались в очередь.

Дом № 36 по ул. Индустриальной, в которой жила семья В. Пикуля

Источник: Дашина, М. Задумчивая вода Валентина Пикуля : во время учебы в школе юнг будущий писатель не только постигал морское дело, но и впитывал многовековую историю Соловков / Марина Дашина // Правда Севера. – 2015. – 5 авг. (№ 94). – С. 24.

Юнга первого набора

Раннее детство Валентина Саввича Пикуля прошло на Обводном канале в Ленинграде. В 1940 году его отца направили служить в составе Беломорской военной флотилии в город Молотовск, будущий Северодвинск. Переехала туда и семья.

Именно в Молотовске Валентин стал старательно заниматься военно-морским делом в кружке при местном Дворце пионеров. Вслед за отцом он мечтал стать военным моряком и служить на эсминцах. Летом 1941 года Валентин на каникулы поехал в Ленинград. Здесь его и застала война. О пережитом в первую блокадную зиму Валентин Саввич очень сдержанно написал в книге «Мальчики с бантиками»: «Сто двадцать пять граммов хлеба в сутки, холод нетопленных жилищ, взрывы снарядов в соседних домах, ночные зарева пожаров – всё это, вместе взятое, еще держало его в кольце жестокой фашистской блокады». Наравне со взрослыми Валентин дежурил на крыше своего дома и сбрасывал зажигалки, а весной 1942 года по «Дороге жизни» был эвакуирован в Архангельск. Весь покрытый вшами, с выпадающими от цинги зубами, на больных, трясущихся от слабости ногах предстал тринадцатилетний Валентин перед своим отцом, в то время еще воевавшим в составе Беломорской военной флотилии, но уже подавшим рапорт об уходе на фронт. Комиссара корабля – Савву Пикуля – ждали промерзшие окопы Сталинграда, из которых он уже не вернулся.

В июле 1942 года, сразу после своего дня рождения, когда ему исполнилось 14 лет, Валентин сбежал из Молотовска в Архангельск, где в здании флотского полуэкипажа шел набор в Соловецкую школу юнгов. У него не было направления, он был слаб физически, моложе необходимых 15 лет, положенных по приказу наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова. Но

здесь его выручили знания, полученные в кружке юных моряков. На собеседовании он скороговоркой перечислил названия всех румбов компасной картушки, рассказал о морских узлах, и именно это решило судьбу будущего писателя – ему выдали форму и зачислили в строй. И не беда, что фланелевка опускалась ниже колен, а брюки приходилось стягивать ремнем прямо под мышками – он был счастлив и горд, как никогда в жизни! Путь на Соловки оказался нелегким, но это был путь к мечте. Осенью 1942 года Валентин Пикуль принял единственную в своей жизни присягу, которой и остался верен до конца своих дней.

В школе юнгов Валентин получил специальность рулевого-сигнальщика. Ему, как ленинградцу, предложили служить на Балтике, но он выбрал Северный флот. Пикуль получил направление на эскадренный миноносец «Грозный». Начал он служить рулевым, который из него получился, по определению самого Валентина Саввича, никудышный. Тогда молодой моряк переквалифицировался на штурманского электрика и с высоты мостика спустился на самое днище корабля. Наравне со взрослыми по двенадцать часов в сутки нес он вахту – доверие к молодежи в годы войны было огромное, а юнги никогда не подводили. Шла жестокая кровавая война. В шестнадцать лет Валентин Пикуль стал командиром боевого поста. С благодарностью он вспоминал своих школьных наставников. Школа юнг штурманских электриков для флота не готовила, и Валентин Пикуль, наверное, был единственным юнгой-аншютистом (специалист, обслуживающий гирокомпас. - И. Б.), несшим вахту возле приборов, обеспечивающих кораблю истинный курс.

Вот фрагмент из комсомольской характеристики Пикуля: «...На корабле пользуется авторитетом среди комсомольцев. Читает много художественной литературы, это говорит о его высокой культуре... В боевых походах и при встрече с противником себя ведет спокойно, работает на боевом посту смело, четко».

Судьба оказалась милостивой к Валентину: он не был даже ранен. Правда, однажды его смыло высокой волной за борт, но товарищи спасли юнгу.

Служба на флоте определила жизненный путь Валентина. Она привила ему такие качества, без которых немислим писатель: настойчивость, целеустремленность, душевную зоркость, способность критически оценивать себя и окружающих и – самое главное! – любовь к тяжелейшему каждодневному труду. Сам Валентин Саввич писал об этом: «Мысленно благодарю судьбу, что жизнь моя сложилась именно так, а не иначе, что в юности я попал на флот, что флот меня принял, одел, обул, дал профессию и, главное, воспитал как солдата, гражданина и человека. Это было самое счастливое время моей жизни, может быть, даже больше, чем сейчас, я чувствовал тогда свою необходимость в этом мире. Я был нужен, и от меня многое зависело. Я давал курс кораблю, определял глубину, скорость хода. От моего гирокомпаса зависела стрельба торпедных аппаратов и орудий. Ничего, что мне пятнадцать лет. Я стоял в общем строю и делал общее дело. И за это меня уважали. И вот это осознание нужности своей делало меня гордым и счастливым, несмотря на трудности. А ведь нам, мальчикам, не было тогда легко и хорошо. Нам было зверски тяжело. Но я благодарен флоту даже за то, что было тяжело. Благодарен за привитую дисциплину, за истинно мужские качества, которые он сформировал в нас».

Валентину было семнадцать, когда закончилась война. Идя навстречу желанию юнги, командование корабля направило его в Ленинград на подготовительное отделение военно-морского училища. Но 5 классов образования не хватило, чтобы успешно одолеть точные науки. Весной 1946 года Пикуль был отчислен из училища. Это было для него страшным ударом. Валентин сменил несколько мест работы.

Еще со времени войны у Валентина Пикуля сохранился блокнотик, куда он записывал события, очевидцем которых был, вносил имена людей, с которыми его сталкивала судьба. Его очень интересовала литература. Валентин стал посещать вольнослушателем литературное объединение при Ленинградском отделении издательства «Советский писатель». Он пробовал себя в поэзии и в прозе. Его первый рассказ «Женьшень» был опубликован в 1950 году, когда молодому писателю исполнилось двадцать два года.

Однажды Пикуль прочитал книгу о войне, она показалась ему слишком помпезной и не совсем правдивой. Валентин решил написать честнее, о том, что он пережил. И в 1954 году в издательстве «Молодая гвардия» в свет вышел первый роман Пикуля «Океанский патруль», который был посвящен «Памяти друзей-юнг, павших в боях с врагами, и светлой памяти воспитавшего их капитана первого ранга Николая Юрьевича Аврамова».

С этого романа началась литературная судьба Валентина Пикуля.

Источник: Беднарчик, И. А. Пикуль Валентин Саввич / Ирина Беднарчик // Беднарчик, И. А. / «Мы, юнги флота, крепки как бронь...». Северяне – воспитанники Соловецкой школы юнг / Ирина Беднарчик. – Архангельск : [б.и.], 2022. – С. 29-35: ил.

Огненные мили «Грозного»

«Я выбрал Северный флот. И сколько уже лет прошло, а я хвалю себя за этот выбор. Северный флот – это обширные боевые коммуникации, это широкое окно в мир... С трепетом я вступил на палубу «Грозного». Первое ощущение – все заняты и никому нет до тебя дела. Второе впечатление – здесь все не так, как в книжках пишут. Не так думалось. Не так и мечталось. Отполированная сталь палубы, кое-где прохваченная ржавью, залита мазутом. Холодно, но редко встретишь матроса в бушлате. Команда в робах, и подошвы голландок почти до колен. У многих в зубах или в карманах – отвертки. По трапам скачут обезьянами, почти не касаясь руками поручней. А трапы – как стена, чуть ли не вертикальны.

Это и есть эсминцы – корабли моей любви!»

17 октября Валентин с Николаем Ложкиным прибыли в столицу Заполярья – город Мурманск. Окраины города лежали в руинах. Сохранилась центральная часть города в районе Пяти углов, но и тут многие дома стояли обугленными.

«Порт города жил напряженной жизнью: тут и там разгружались транспорты, велись работы по устранению разрушений от налетов вражеской авиации. После войны будет подсчитано, что в 1942-1943 годах на порт было совершено 86 налетов противника и сброшено более 17 тысяч бомб всякого калибра».

В полуэкипаже Северного флота, где происходило распределение по кораблям, учли желание Валентина и направили на эсминец, ибо на эсминце «Фридрих Энгельс» начинал свою флотскую службу его отец. Валентин заступил на мостик эскадренного миноносца, который носил торжественное и громкое имя – «Грозный».

Юнга Валентин Пикуль на эсминце «Грозный». 1944 г.

Красив эскадренный миноносец. Самый универсальный корабль в море. Не такой уж он громоздкий, как крейсер, но ему по плечу выполнить любую задачу. <...>

В трудные годы Великой Отечественной войны основная тяжесть конвоирования судов с поставками по ленд-лизу легла на надводные корабли, в том числе и на эскадренный миноносец «Грозный». Борьба с подводными лодками, отражение воздушных атак, дуэли с фашистскими надводными кораблями – все это пришлось испытать личному составу эскадренного миноносца.

Конвои с поставками по ленд-лизу шли от Исландии к Медвежьему острову, а оттуда направлялись к Новой Земле. Не доходя до Новой Земли, конвой раздваивался: одни корабли уходили в Архангельск, другие шли в Мурманск.

«Невиданной была жизнестойкость города-воина и города-труженика в годы Великой Отечественной войны... Весь мир, друзья и враги России узнали, что такое воюющий Мурманск. Оказалось, что его нельзя уничтожить, как невозможно убить нашу Отчизну... Мужество и стойкость заполярной твердыни восхищали наших союзников, находящихся здесь в годы войны», – писал журналист Вячеслав Ищенко.

Какое место отводил Гитлер в своих планах Арктике, об этом говорят многие документы: «По плану «Барбаросса» фашисты предусматривали захват западного Заполярья, оккупацию Мурманска и Архангельска, лишение советского военного, торгового и ледокольного флотов главнейших северных баз, полное господство немецко-фашистских морских и воздушных сил в Баренцевом и Белом морях и на западном участке Северного морского пути.

Эта задача возлагалась на группу «Норд», базирующуюся в Норвегии и в Финляндии.

По другому плану, известному под кодовым названием «Голубой песец», вражеские войска должны были перерезать Кировскую железную дорогу и захватить Кольский полуостров, районы Онежской и Двинской губы и выйти к Архангельску...»

Но фашисты просчитались. Весь советский народ встал на защиту Родины, а на место погибших отцов пришли их сыновья. <...>

Пикуль всегда благодарил судьбу – флот воспитал в нем гражданина и человека: «Я был нужен, от меня многое зависело: я давал курс кораблю, определял глубину, скорость хода, в общем строю экипажа делал свое скромное дело...

Память – вечный генератор мысли. Она иногда возвращает меня назад, в юность! Тогда я снова вижу себя маленьким худеньким мальчиком, несущим боевую вахту возле тех приборов, которые дают кораблю истинный курс...

Когда меня лично спрашивают, не жалею ли я о том, что вместо школьного учебника в 15 лет держал штурвал боевого корабля, я совершенно искренне отвечаю – нет, не жалею. И сегодня, с высоты прожитых лет, я еще яснее, чем раньше, вижу, что ни один учебник никогда не дал бы мне столько знания жизни, людей, как тот суровый опыт, что получил в годы войны...

Я был демобилизован с флота, так и не дослужившись до матроса. В документах у меня указано первое и последнее звание – юнга!»

Источник: Пикуль, А.И. Огненные мили «Грозного» / А. И. Пикуль // Пикуль, А.И. Валентин Пикуль. Слово и Дело великого романиста / А. И. Пикуль. - Москва : Вече, 2013. – С. 47-55 с.

Защитник Отечества

В 1956 году Пикуля приняли в Союз писателей. В 1961 году вышел первый исторический роман Валентина Саввича «Баязет».

Валентин Пикуль считал: «На любом поприще – военном ли, ученом ли, педагогическом ли, литературном надо ощущать себя защитником Отечества. Отечество же всегда нуждается в защите. Всегда. И в грозные, и в безмятежные дни». И Валентин Саввич защищал Отечество за писательским столом. В книге размышлений «Живая связь времен» он писал: «Уже тогда мы, воевавшие с фашизмом, стали, может быть во многом неосознанно, понимать, что кроме пушек и танков, самолетов и боевых кораблей наше Отечество обладает еще одним грозным оружием – героическим прошлым. В те грозные годы как будто проснулись от дурного сна, стали понимать, что мы – не Иваны родства не помнящие, что есть у нас и славная история, и национальное достоинство. Не случайно ведь во время войны писали и о подвигах советской комсомолки Зои Космодемьянской, и о походах русского полководца Александра Суворова. Летом 1941 года мы выстояли еще и потому, что нам в удел достался дух наших предков, закаленных в прошлых испытаниях. Память – это сильнейшее оружие».

Валентин Саввич Пикуль ковал это оружие, создавая свои произведения. Изучая ту или иную эпоху, документы, воспоминания, архивы, он при помощи живого слова пытался воскресить историю, передать атмосферу того времени, показать героизм и беззаветную преданность наших предков, верой и правдой служивших Отчизне. Его книги, рассказывающие о событиях российской истории XVIII–XIX веков, формировали у читателей ту самую историческую память, которая позволяет гордиться своей Родиной, воспитывает готовность защищать ее.

Валентин Саввич очень часто вспоминал о море, обращался к морской тематике. Северному флоту писатель посвятил четыре книги: «Океанский патруль», «Мальчики с бантиками», «Реквием каравану PQ-17», «Из тупика». На Балтийском флоте разворачивается действие романа «Моонзунд». О морях Тихоокеанского флота рассказывается в романах «Крейсера», «Богатство», «Три возраста Окини-сан», «Каторга». Валентин Саввич вынашивал замысел романа о Черноморском флоте «Пирамиды».

«Реквием каравану PQ-17» Валентин Саввич считал своей настольной книгой: она всегда находилась у него под рукой, всегда была в работе. В первоначальном варианте роман, опубликованный в пятом номере журнала «Звезда» за 1970 год, содержал всего двести страниц. Читатель откликнулся на книгу большим потоком писем, в которых добрые слова чередовались с воспоминаниями, дополнениями, уточнениями. И писатель, благодарный своим читателям, вновь сел за стол, чтобы дописать роман.

Надо сказать, что книги Пикуля переведены на 32 иностранных языка. И я лично убедилась, что английские ветераны проводки союзных конвоев читали и высоко оценили его книгу «Реквием каравану PQ-17».

В конце 1970-х В. С. Пикуль переехал из Ленинграда в Ригу. Он очень много работал над книгами, посвященными началу XX века. Причем очень часто Валентин Саввич работал ночами. В записках о себе автор писал: «По-морскому ночная вахта называется "собакой". Так и говорят: "Мне сегодня стоять собаку". Но именно в часы "собаки" мною написано и сделано всё то, что я написал и сделал. Именно потому я называю свою биографию ночной вахтой – "собакой"».

Несмотря на огромную занятость Валентин Саввич часто посещал боевые корабли. И обязательно спускался в гиропост, преподносил одну из своих книг с дарственной надписью вахтенному матросу. В гиропосту Валентин Саввич преображался. Вникал в тонкости службы, обязательно расспрашивал матроса о его жизни, образовании, гражданской специальности, интересовался тем, что он читает, о чем думает, мечтает. Обычно вначале вахтенный стеснялся, но потом беседа становилась более интересной и доверительной. Присутствие адмиралов всегда смущало матросов, и Валентин Саввич нередко просил сопровождающих оставить его наедине с матросами. Он любил откровенную беседу и держал себя с моряками как равный с равными. Такие встречи окрыляли писателя, они давали ему заряд бодрости и энергии на последующие «ночные вахты».

У Валентина Саввича было много планов и задумок, но время неумолимо. Он ушел из жизни от сердечного приступа в 1990 году. До конца он оставался на своем боевом посту, стараясь определить истинный курс для своих читателей.

Из стихотворного наследия Валентина Пикуля:

Для меня не будет большей славы –
В день последний изберу одно,
Чтобы корабельный якорь ржавый
За ноги тянул меня на дно,
Чтобы океан в тот день бесился,
Чтоб романтики походной пела медь.
С чем я в этот мир явился,
С тем и должен гордо умереть!

Источник: Беднарчик, И. А. Пикуль Валентин Саввич / Ирина Беднарчик // Беднарчик, И. А. / «Мы, юнги флота, крепки как бронь...». Северяне – воспитанники Соловецкой школы юнг / Ирина Беднарчик. – Архангельск : [б.и.], 2022. – С. 29-35: ил.

«...Я влюбился в далёкое море»

У Николая Рубцова есть стихотворение «Начало любви», где рассказывает поэт, как встретил он впервые на улице деревни моряка, как впервые увидел он ленту «с гордой надписью «Северный флот», как рассказывал матрос о море деревенским жителям, присев на бревно:

*Он был весел и прост в разговоре,
Руку нам протянул: «Ну, пора!»
...Я влюбился в далёкое море,
Первый раз повстречав моряка.*

Когда читаю эти стихи, то почему-то представляю себе Валентина Пикуля именно таким матросом, которому хотелось рассказать так глубоко и искренне о море, о себе самом, о своих друзьях, которые не вернулись с войны, но оставили огромный след в наших сердцах, потому что были юными и отважными.

Признание огромного писательского таланта Валентина Пикуля пришло к нему ещё в 60–70-е годы двадцатого века, вместе с его книгами, которые несли и несут духовное завещание многим поколениям людей, помогая глубоко осмыслить нашу историю, героическое прошлое нашей страны. И приходится только сожалеть, что он при своей

огромной работоспособности многое осуществить не успел. Например, так и не написал роман о Сталинградской битве, где погиб его отец, с которым он всегда будет в одном строю, в одном Бессмертном полку.

Источник: Федунова, Л. П. «Я слушаю твоё звучанье, необозримый океан» (Валентин Пикуль) / Любовь Петровна Федунова. – Текст : электронный // Дом писателя. Санкт-Петербург : [сайт]. – URL: <http://dompisatel.ru/?p=18636> (дата обращения: 15.06.2023)

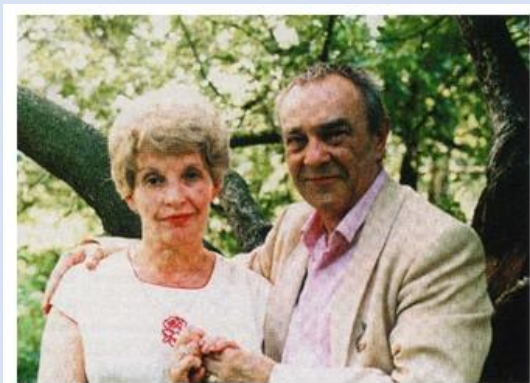
Две женщины в судьбе

Большую роль в творческой судьбе Валентина Пикуля сыграли две удивительные женщины, которые в разные периоды стали спутницами его жизни и главными помощниками в писательском деле, занимались созданием для писателя особой творческой атмосферы и бытовых условий. Это Вероника Феликсовна, из старинного польского рода Гонсевских, которая едва не погибла в начале Великой Отечественной войны, во время эвакуации из Риги, когда корабль был потоплен немцами. Она чудом добралась до берега. Вероника знала несколько языков, какое-то время работала в госпитале, потом – на «Ленфильме». Но главным делом для неё была помощь мужу в работе над романами «Баязет», «Океанский патруль», «На задворках великой империи», «Слово и дело», «Из тупика», «Моонзунд».

Валентин Пикуль и Вероника Феликсовна Чугунова-Пикуль (Гансовская)

После её смерти Валентину Пикулю встретила Антонина Ильинична Пикуль, которая тоже жила в Риге, работала в библиотеке. Познакомившись с ней, Валентин Пикуль

Валентин Пикуль и Антонина Ильинична Пикуль

вернулся к жизни и творчеству, потому что он долго не мог прийти в себя после смерти жены, а в сентябре 1980 года они подали заявление в загс. Она помогала писателю работать над романами «У последней черты», «Фаворит», «Честь имею», «Крейсера».

В конце 80-х годов суммарный тираж произведений Валентина Пикуля превысил 4 миллиона экземпляров.

Умер писатель от острой сердечной недостаточности 16 июля 1990 года. Ему было 62 года. Похоронен Валентин Пикуль на Лесном кладбище в Риге. По словам вдовы писателя, Антонины Пикуль, к 2008 году тираж его книг достиг 500 миллионов экземпляров.

Источник: Федунова, Л. П. «Я слушаю твоё звучанье, необозримый океан» (Валентин Пикуль) / Любовь Петровна Федунова. – Текст : электронный // Дом писателя. Санкт-Петербург : [сайт]. – URL: <http://dompisatel.ru/?p=18636> (дата обращения: 15.06.2023)

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПИСАТЕЛЯ

«Я мерил жизнь томами книг»

У Пикуля была собрана большая коллекция или галерея по истории русского портрета. Прежде чем писать о каком-то герое, он должен был посмотреть ему в лицо. И таким образом собрал портреты русских людей и тех иностранцев, которые оставили какой-то след в истории России. Всего – около 50 тысяч единиц хранения.

На каждый собранный портрет Пикуль заводил каталожную карточку и на нее заносил биографические данные, а именно: кто писал портрет, годы жизни, время исполнения, кто на нем изображен, его годы жизни. А также информацию о том, что собой представляет портрет как произведение искусства: масло, гравюра, рисунок, шарж. И еще размеры этого произведения, где портрет находится, откуда поступил, есть ли копии, откуда взята эта информация.

Антонина Ильинична до сих пор обрабатывает и готовит материалы к печати. Края этой работе не видно. Ей, по возможности, помогает дочь Марина. Но она живет с мужем в Санкт-Петербурге, приезжает в Ригу ненадолго. Внуки живут с бабушкой и тоже помогают.

У Пикуля была составлена еще одна картотека – исторических лиц или, как он называл ее, «покойницкая». Это своего рода библиографический указатель книг о том или ином историческом лице, составленный на основании его собственной библиотеки. Делал писатель это так: допустим, читал книгу какого-то автора, который дает сведения об адмирале Георгии Карловиче Старке (одном из героев его книг). Он заводил каталожную карточку на имя Г. К. Старка и ставил в каталожный ящик. Читал или изучал другие источники, и снова встречал сведения об этом человеке, доставал карточку и указывал источник. На некоторых карточках о героях его книг указано от 3 до 40 источников. Картотека содержит сведения, почерпнутые из книг и периодических изданий, имеющихся в его библиотеке.

Для исторического романиста такие картотеки (портретную и картотеку исторических лиц) иметь под рукой очень важно. Ему не надо искать материалы о том или ином герое – стоит протянуть руку, открыть каталожный ящик, снять альбом и книги с полки и получить сведения об интересующей личности.

Кроме того, Пикуль составлял генеалогическое древо каждого героя, т. е. по главным своим персонажам он делал генеалогические выкладки, рисуя их на больших листах.

Литературы по этому вопросу в советское время выходило мало, да и сейчас это – большая редкость, поэтому генеалогические выкладки героев его книг Антонине Ильиничне тоже хотелось бы издать. Необходимость этого она почувствовала по письмам читателей, потому что они часто спрашивали и до сих пор спрашивают: «Вы не знаете, кто

В своей картотеке Пикуль хранил карточки на каждого из своих исторических персонажей

был мой прадед, прапрадед?». В основном, естественно, это касается тех, кто имел дворянские корни.

Источник: Валентин Пикуль: Тайна чернильной ручки и огромная ответственность на плечах тихой, скромной жены писателя / подг. С. В. Россинская // Новости Тольятти : [сайт], 2023. – URL: <https://augustnews.ru/valentin-pikul-tajna-perevoj-ruchki-i-ogromnaya-otvetstvennost-na-plechah-tihoj-skromnoj-zheny-pisatelya/>. – Дата публикации: 16.12.2020.

«Богатство» Валентина Пикуля

... Валентин Саввич пригласил меня осмотреть его «богатство» и начал экскурсию по своему жилищу. Он водил меня из комнаты в комнату, от одного шкафа к другому. Я был потрясен увиденным. Всё, что только можно было использовать в этой крохотной квартирке, было заставлено шкафами с картотекой, стеллажами с книгами и папками. Пикуль раскрывал некоторые из стоявших рядами папки, выдвигал ящички, на полках показывал уникальные книги, делая это нежно, с теплотой, было ощущение, что он даже поглаживал их. И я понял. Здесь, на этих полочках, в этих картонках, в этих ящичках – его труд, его жизнь, его стихия.

... Валентин Саввич был собирателем уникальных раритетов.

Он не жалел денег на нужные книги, сколь бы они не стоили. Хотя лишних денег в семье не было. Он сам как-то сказал, что однажды на книжном развале оставил почти весь свой гонорар. Но самым главным его богатством и гордостью была картотека. Коридоры, спальня, даже кухня в квартире были заполнены шкафами с библиографическими карточками, а одна комната полностью оборудована стеллажами с папками. В этом был источник его вдохновения и титанического труда.

Источник: Махов, Е. Мои встречи с Пикулем / Е. Махов // Смена. – 2022. – № 7. – С. 72-83 : ил. – (Это интересно).

Творческая лаборатория писателя

Валентин Пикуль так и остался самоучкой. Но каким самоучкой! Каждый день ему требовалась определенная «доза» знаний. Он прочитывал не менее одной книги в день и еще несколько просматривал. По гамме карандашных пометок (каждый раз он брал карандаш другого цвета) можно определить, сколько раз книга была в работе. Обязательно выделял подчеркиванием главную мысль.

По пометкам, сделанным в книгах, можно судить об отношении писателя к прочитанному: «хорошо!», «очень хорошо!», «вранье!», «это не правда!», «книгу не использовал в работе, не верю, что так было»... и сколько раз книга была прочитана...

Помимо разного рода замечаний Пикуль дополнял автора, указывал источник, где еще об этом персонаже или событии можно почитать. Нередко использовал дополнительные знаки, таким образом, высказывая свое отношение к прочитанному.

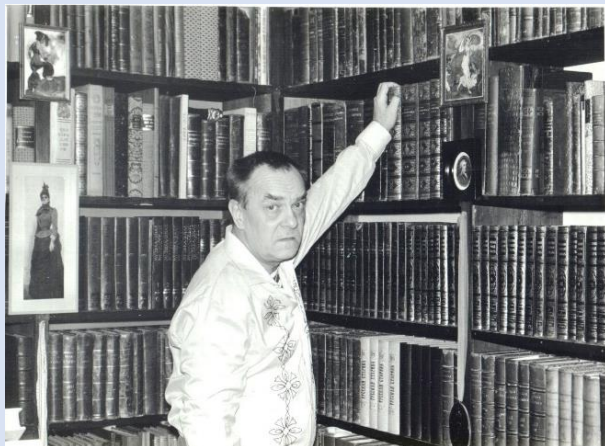
Когда Валентин Саввич болел или когда творческое вдохновение покидало его, я чаще, чем обычно, заходила в книжные магазины и приносила ему «эликсир здоровья» – так он называл книги. При отборе книг для библиотеки он всегда руководствовался не ценой или уникальностью, а тем, будет ли нужна книга в работе; иногда копеечную брошюру он считал ценнейшим приобретением. Говорят, что достаточно четкое

представление о характере и интеллекте человека дает библиотека. Много становится ясным в жизни и творчестве писателя в процессе изучения книг его библиотеки.

Из книжной мудрости Пикуль черпал все свои знания. Это были его университеты.

«Велика ведь бывает польза от книжного учения, ибо книги наставляют и научают нас пути покаяния, ибо мудрость обретаем и воздержание благодаря словам книжным. Это – реки, наполняющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина, ими мы утешаемся в печали», – гласит «Лаврентьевская летопись» (1037 год).

Как писатель, разрабатывающий историческую тему, он в первую очередь придавал

огромное значение историческим Документам. При работе над любым романом многое значили и вводили в историческую обстановку детали быта: отсюда стремление писателя изучить мемуары, дневники эпохи, свидетельства очевидцев, эпистолярное наследие исторических лиц и государственных деятелей, записки и документы героев, о которых он писал. Суждение одного лица о том или ином событии или факте может быть

субъективным, поэтому Пикуль и взял себе за правило находить подтверждение в нескольких источниках, чтобы на этом основании судить о предмете разговора беспристрастно.

При работе над очередным романом он пытался собрать всё или почти всё, что выходило не только у нас, но и за рубежом. Нередко Пикуль прибегал к иностранным источникам – английским, немецким, французским, польским.

Чтобы судить и делать выводы беспристрастно, надо знать оценку и выводы и другой стороны. «Правда находится где-то посередине», – утверждал он.

Пикуль часто пользовался услугами библиотеки Рижского окружного дома офицеров, где я работала. Она была достаточно подробно укомплектована военно-исторической литературой. Недостающие источники заказывала в Исторической библиотеке им. Ленина, Салтыкова-Щедрина и других крупных библиотеках Союза и даже за границей.

И вот литература собрана и изучена. Пикуль составлял «почасовик». На это уходило много времени: «почасовик» представлял собой хронологически и тематически краткое содержание романа с указанием источников, где об этом можно прочитать. Примерно на одной странице размещалось 3–4 вопроса, а под ними указывались сведения, откуда почерпнуты ответы на данную тему.

Глядя на сохранившиеся «почасовики», трудно понять: как Пикуль в них разбирался? Как ориентировался? Настолько они испещрены источниками, которые в процессе работы дополнялись...

«Почасовики» Пикулю помогали при разборе с рецензентами и редакторами, которые часто разного рода события в рукописи принимали за вымысел автора.

Автор всегда доказывал им свою правоту. Бывали и такие случаи, когда по идеологическим соображениям приходилось отказываться от многих написанных страниц. Чаще всего это касалось территориальных претензий, дипломатических отношений или событий современности. (К примеру, разделы Польши, установление границы с Китаем по

Амуру.) Нужно отдать должное автору, что он никогда не перерабатывал, а вычеркивал, если противоположная сторона была с ним не согласна.

Источник: Пикуль, А. И. Творческая лаборатория писателя / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 42-56.

Знаменитые картотеки Пикуля

В творческой лаборатории Пикуля все систематизировано, чтобы нужный в минуты работы материал всегда был под рукой. Поэтому он с такой тщательностью и скрупулезностью составлял и пополнял картотеки не один десяток лет. Что же они давали писателю? Почему на составление и пополнение их он не жалел времени?

Снимем с полки любую книгу, откроем на произвольной странице, прочтем первую встретившуюся фамилию... Затем подойдем к картотеке исторических лиц. Извлечем карточку на данную персону. Кроме кратких биографических сведений, мы найдем на карточке перечень источников (с указанием страниц), в которых есть информация о данном лице. Откроем указанные книги на обозначенных страницах – и все сведения об интересующем нас персонаже в наших руках. Мне думается, что картотека исторических лиц в какой-то мере компенсировала писателю отсутствие каталога библиотеки.

Кабинет В. Пикуля

Следует отметить, что картотека исторических лиц (иначе он называл ее – покойницей) охватывает события до Октябрьской революции. Но иногда случалось непредвиденное.

Среди давно почивших героев, как он представлял, вдруг находились современники, которые напоминали о себе письмами писателю. Так было со смолянкой Еленой Александровной Чижовой, урожденной фон Дрейер, брат которой являлся одним из главных героев романа «Из тупика».

На некоторых карточках картотеки исторических лиц указано от трех до тридцати источников. Это колоссальный труд. И если бы Валентин Саввич ничего не написал, а только составил эти уникальные в своем роде картотеки, то за одно это специалисты в области истории, генеалогии, искусствоведения должны быть благодарны ему... безмерно. А имя его не сгинуло бы в неизвестности.

Пикуль любил всех своих героев: знаменитых и не очень, добрых и злых, красивых и всяких – он с ними жил, с ними общался, видел их. <...>

«Лучше один раз увидеть...» – гласит народная мудрость. С этим Валентин Саввич был согласен. Неоценимую помощь в работе оказывало искусство и созданные им портретная галерея и картотека. Пикуль не надо было отправляться в творческие командировки и круизы. Весь мир был рядом. Вот он: в ящичках – карточки, а на стеллажах

– папки с портретами героев, альбомы по искусству. Достаточно протянуть руку, открыть папку... И идет уже доверительная, душевная беседа с глазу на глаз с Потемкиным.

В коллекции Валентина Саввича иллюстрации пятидесяти пяти живописных и скульптурных портретов князя Г. А. Потемкина, которые были использованы при описании его личности. Есть работы Н. Ге, И. Лампи-старшего, А. Осипова, З. Гау, М. Шибанова, Д. Левицкого, Ф. Шубина, И. Мартоса, Т. Шевченко. Картины, гравюры художников прошлого и настоящего. Чем они были для Валентина Саввича? Соавторами, согероями его книг? Скорее всего, и тем и другим.

На каждый собранный портрет Пикуль заводил карточку и ставил в портретную картотеку. Это досье на портрет. Здесь содержатся сведения о художнике, писавшем портрет, времени его создания, виде исполнения, размерах, откуда поступил или по чьему заказу писан, где хранится, есть ли копии, какие еще портретные или скульптурные изображения данной персоны существуют и другие ценные сведения.

Собирание портретов было для писателя одновременно увлечением, отдыхом и пополнением знаний из истории и генеалогии. Начал Валентин Саввич с коллекционирования открыток (на альбомы денег не было), но со временем, когда материально окреп, за любую цену покупал альбомы, старые журналы и книги, календари, каталоги выставок по истории портрета. Особенно ценил и собирал каталоги провинциальных музеев, ибо ему необходимо было знать, где находится тот или иной портрет.

Превосходные портреты, исполненные великими мастерами, воскрешают мир ушедшего времени. Раскрывая папки, вы видите тех, кто в предшествующее время оставил если не одну, то хотя бы строчку в многотомной книге истории человеческого бытия.

Смотришь на важных вельмож, красивых женщин, наверняка любимых и любивших, на побеждавших и тем прославивших Отечество героев войн, смотришь и испытываешь волнение от ощущения былого величия Отечества.

Какие портреты! Какие личности! Какие судьбы!

Это еще и обстоятельства, и условия для воспитания хорошего вкуса, который является надежной ступенью на пути к мудрости.

Сегодня много говорят о возрождении России. Возрождение – это не только оживление жизнеспособного старого, но и рождение нового на почве прошлого. Возрождение не может быть без преемственности. Красивое и полезное хочется сохранить, если даже оно старое. Тем более портреты...

А что останется от нашего времени? В большинстве своем фотографии. Пусть даже и цветные, но ... фотографии. Мало людей, которые ныне могут заказать портрет. А ведь какая разница между живописным портретом и фотографией.

Фотография – это копия, воспроизведенная беспристрастным объективом. А портрет – это результат проникновения в твой духовный мир и его осмысление другим человеком – художником.

Пополнение галереи портретами ежегодно состояло из нескольких «заходов». Пикуль обращался к коллекции, когда появлялась необходимость пополнить запас знаний, кстати сказать, многие миниатюры родились после работы над портретами, разнести по папкам и картотеке накопившиеся новые материалы или просто отдохнуть после очередного романа.

В такие промежутки В. Пикуль обязательно занимался портретами, и тогда он весь как бы светился от удовольствия, счастья, всегда был уравновешенным и

доброжелательным. Охотно делился своими знаниями, радостью открытий со всяким, кто приходил к нему.

Впрочем, коллекция портретов и картотеки были всегда в работе: к писателю часто обращались искусствоведы из разных музеев страны с просьбой выяснить, кто изображен на портрете. И Валентин Саввич нередко помогал, ибо память на лица, даты, генеалогические связи у него была феноменальной! Не верилось, что такой объем знаний, событий, исторических лиц может охватить один человек.

Источник: Пикуль, А. И. Творческая лаборатория писателя / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 42-56.

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ

От женьшена до «Океанского патруля»

После войны Пикуль работал начальником водолазного отряда, служил в пожарной части, но главным интересом его жизни стала литература. Он много времени посвящал самообразованию, ходил в литературный кружок, общался с молодыми писателями.

Интересно, что первый опубликованный рассказ Пикуля вообще не имел к истории никакого отношения – это была познавательная статья о женьшене, увидевшая свет в 1947 году. Писатель-самоучка обдумывал замысел своего первого романа, когда ему на глаза попала книга о миноносцах Северного флота. Пикуль счёл её очень скучной и решил, что может по этой близкой для себя теме написать значительно лучше. Но несколько вариантов задуманной повести были им уничтожены, поскольку Пикуль посчитал их неудачными. Тем не менее, часть этих материалов была опубликована в виде фрагментов в таллиннской флотской газете «На вахте».

Настоящий успех к Пикулью пришёл в 1954 году после выхода его первого романа «Океанский патруль», посвящённого борьбе с гитлеровцами в Баренцевом море. И хотя впоследствии сам писатель считал эту книгу неудачной, он получил высокие оценки критиков и стал членом Союза писателей СССР.

Морская тема была одной из основных в его творчестве, но далеко не единственной. Его произведения охватывали несколько веков истории России, начиная от времён создания Российской империи и заканчивая Великой Отечественной войной.

Источник: Сидорчик, А. Человек, написавший Россию. Живая история Валентина Пикуля / Андрей Сидорчик. – Текст : электронный // Аргументы и факты : [сайт]. – 2015. – 16 июля. – URL: https://aif.ru/culture/person/chelovek_napisavshiy_rossiyu_zhivaya_istoriya_valentina_pikulya (дата обращения: 15.06.2023)

Погружение в эпоху

Валентин Пикуль запомнился читателю своими произведениями, рассказывающими о важных исторических событиях страны. Прежде, чем создать очередное произведение, он основательно изучал документы, глубоко погружался в эпоху, и это делало его романы

реалистичными и очень интересными. До сих пор интересуют читателя произведения Пикуля, до сих пор они тиражируются и переиздаются.

Литературным творчеством писатель занимался почти сорок лет. На счету В. Пикуля около тридцати повестей и романов, а собрание сочинений состоит из двадцати восьми книг.

Произведения В. Пикуля настолько интересны и занимательны, что мимо них не могли пройти кинематографисты. Несколько его книг были экранизированы и нашли благодарного зрителя.

В историческом романе «Слово и дело» рассказывается о правлении императрицы Анны Иоанновны, которое продлилось с 1730 по 1740 год. Читатель попадает в мир придворных интриг, подковерных игр, переворотов, а также мрачных подвалов Тайной канцелярии.

В книге показывается противостояние русского дворянства с приезжими европейцами, потому что именно они стояли тогда у власти – это герцог Бирон, фаворит императрицы, и вице-канцлер Генрих Остерман, который руководил всей внешней политикой империи. В романе автор симпатизирует Артемию Волинскому, который сумел бросить вызов немцам, но не идеализирует его, показывая любовь последнего к государственным деньгам и взяткам.

Роман состоит из двух томов – «Царица престопадного зраку» и «Мои любезные конфиденды», в каждом из которых по пять летописей и еще одна завершающая летопись во втором томе.

В первом томе рассказывается о Петре II, внуке Петра I, он умер в юношеском возрасте, так и не дожив до времени правления, которое начиналось с шестнадцати.

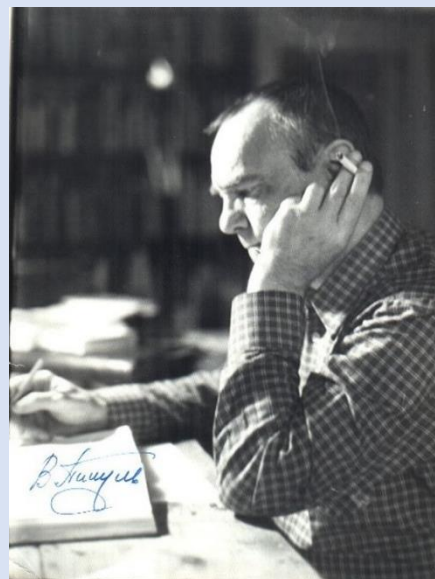
Власть находилась сначала в руках Меньшикова, а потом Остермана. После смерти Петра власть перешла к Анне Иоанновне. Верховный тайный совет, состоявший из бояр, в основном Долгоруковых и Голицыных, поначалу навязал царице «Кондиции», по которым власть фактически принадлежала боярам, однако императрица при поддержке Остермана быстро расправилась с родовой аристократией. В конце первого тома Артемий Волинский появляется при дворе Анны Иоанновны.

Во втором томе рассказывается о походе Миниха в 1735 году на Турцию. Он пытался завоевать Крым, но внезапно вспыхнула эпидемия, возникли проблемы с продовольствием, пришлось вернуться обратно.

Второй поход привел к захвату важной турецкой крепости на Буковине Хотина, но пришлось подписать мир с султаном, так как возникла угроза нападения шведов. Здесь также описывается смерть императрицы, правление Бирона и Анны Леопольдовны. Заканчивается роман переворотом, поставившим на престол Елизавету Петровну.

Произведения Пикуля, особенно исторические, очень часто обсуждались критиками, и оценки были порой кардинально противоположными. Некоторые считают, что автор исторических романов должен твердо придерживаться только фактов, а не дописывать свои мысли и давать оценки.

Другим критикам не нравился стиль написания произведений, они считали, что в нем нет легкости и интеллигентности, что он вульгарен. Были и такие исследователи

творчества Пикуля, которые вообще говорили, что романы его конъюнктурные, а подчас даже клеветнические.

Но было и много положительных отзывов, им нравилось в книгах Пикуля то, что как бы далеко в прошлое не обращался писатель, он всегда связывал настоящее и события давно минувших дней, чтобы представить будущее, которое его всегда заботило.

Однако, как бы критики не спорили, читатели делали свой выбор в пользу автора и зачитывались его книгами, несмотря на неточности и не особо возвышенный, по мнению критиков, стиль.

Так, роман «Слово и дело» – один из любимейших мной исторических романов, хотя произведение довольно тяжелое, с огромным количеством персонажей, события в нём охватывают десятилетие, объём произведения очень большой. Именно поэтому читать этот роман довольно-таки сложно. Но, интересно. Политика и приключения. Война и любовь. Заговоры и дворцовые перевороты. Сражения и морские путешествия. Научные экспедиции и «беглые люди». «Пыточные застенки» и роскошные дворцы...

Очень трудно сосчитать все сюжетные линии. Главные герои – от сиятельных властелинов империй до обычных солдат, крестьян. Есть даже совсем необычный герой – вор и разбойник Ванька Каин. Кстати, почти все персонажи – реальные люди.

Многие не любят Пикуля – действительные, документированные факты писатель очень любит разбавлять историческими анекдотами, явными сказками и легендами. С одной стороны – длинные цитаты из письменных источников, с другой – небылицы и слухи.

Исходя из всего вышесказанного можно смело сделать следующий вывод: исторические романы В. Пикуля правдивы, насыщены основательно проверенной автором информацией, необычны, читаемы, несмотря на некоторую сложность и противоречивость сюжета, всегда будут вызывать интерес как критиков, так и читателей.

Источник: Шевченко, Е. В. По страницам творчества В. Пикуля. Обзор романа “Слово и дело” / Елена Витальевна Шевченко // Scientific progress. – 2023. – №1 Т. 4. – С. 111-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-stranitsam-tvorchestva-v-pikulya-obzor-romana-slovo-i-delo> (дата обращения: 20.06.2023).

8 главных книг Валентина Пикуля

«Исторический роман обязан воспитывать читателя в духе осмысленного патриотизма, ибо нельзя быть патриотом сегодняшнего дня, не опираясь при этом на богатейшее наследие наших предков. Знание прошлого Отечества делает человека богаче духом, тверже характером и умнее разумом». 13 июля 1928 года на свет появился автор этих слов, писатель-историк Валентин Пикуль, книги которого в СССР раскупались не хуже Александра Дюма и Мориса Дрюона. Soyuz.Ru вспоминает некоторые из самых известных его произведений.

8

«Слово и дело»

Взявшись за роман об эпохе Анны Иоанновны, Пикуль волей-неволей следует за своим не менее известным предшественником – автором романа «Ледяной дом» Иваном Лажечниковым. Признаемся честно – двухтомная эпопея Пикуля уступает в занимательности книге Лажечникова, но и более основательна и не столь наивно-

романтична. «Как вам удалось из диссертации сделать роман?» – потрясенно воскликнул кто-то из рецензентов. Попутно Пикуль, безусловно, полемизирует с предшественником, создавая более близкий к реальности портрет Артемия Волынского и уже за рамками самого романа отдавая должное охаянному Лажечниковым поэту Василию Третьяковскому. С другой стороны, есть на свете такие книги, которые поначалу отпугивают то ли замахом, то ли стилем, а прочитаешь десяток-другой страниц – и не хочется выпускать из рук, пока не дочитаешь до конца или, по крайней мере, до конца первого тома. И этот роман – один из таких.

7

«Нечистая сила»

«Вчера закончил чтение пикулевского "Распутина" и со злостью думаю, что журнал очень замарал себя этой публикацией, потому что такой "распутинской" литературы в России ещё не видели и в самые немые и постыдные времена. И русское слово никогда не было в таком небрежении, и уж, конечно, русская история ещё не выставлялась на такой позор. Теперь уж и в уборных как будто опрятнее пишут», – сообщал Виктору Астафьеву писатель Валентин Курбатов. Кажется, нет таких обвинений, которые не предъявляли бы этой книге – сын Петра Столыпина призывал к суду над писателем за клевету, другие отмечали, что Пикуль неверно изобразил моральный облик и привычки последнего русского императора, его жены, представителей духовенства, царского окружения и правительства страны. «Прослеживая разложение царского самодержавия в канун революции, я пытался показать, что Распутин был лишь видимой фигурой той отвратительной камарильи, которая плясала вокруг престола последнего царя, тех тайных сил, которые режиссировали историческое действие», – оправдывался писатель. Оправдал ли себя такой подход, действительно больше смахивающий на пасквиль, чем на изображение реальных исторических лиц, можно спорить долго, однако несомненно одно: в революции 1917 года «Россия слиняла в три дня». И это вряд ли случилось бы, если бы изображенное Пикулем хотя бы отчасти не было правдой.

6

«Битва железных канцлеров»

«Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней,
Хвала тебе – фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Все тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгий;
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись:
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись».

Интересно, что сказал бы великий поэт, знай он, что 30 лет спустя его однокашник станет министром иностранных дел и сперва союзником, а затем противником другого изощренного ума – «железного канцлера» Отто фон Бисмарка? Именно противостоянию двух канцлеров посвящен и этот роман Пикуля, по страницам которого проходят мастер философской лирики Федор Тютчев, Карл Нессельроде, которого и по сей день считают одним из главных виновников гибели Пушкина, последний германский император Вильгельм II... Своего рода беллетризованная история российской дипломатии в эпоху Крымской войны.

«Пером и шпагой»

XVIII век был одним из любимых периодов российской истории для Пикуля – буквально за два дня до смерти он делился с женой планами нового романа «Когда короли были молоды» о Елизавете Петровне, молодом Ломоносове и других великих деятелях той эпохи. Этот же роман посвящен периоду, не очень жалуемому советскими историками – Семилетней войне, начавшейся с противостояния Фридриха Второго и «дщери Петровой» и закончившейся для русских взятием Берлина. Писатель вспоминает незадачливого фельдмаршала Апраксина, полузабытого Салтыкова, под руководством которого начинался боевой путь Суворова, и других интереснейших личностей, первое место среди которых занимает известный кавалер де Еон – шпион Версаля при русском дворе, «который 48 лет прожил мужчиной, а 34 года считался женщиной, и в мундире и в кружевах сумел прославить себя, одинаково доблестно владея пером и шпагой».

«Крейсера»

Эта книга была приурочена Пикулем к годовщине Цусимского сражения и написана в рекордно короткий срок – за 38 дней. Судя по всему, писать ее было нелегко в том числе и из-за личной трагедии: незадолго до этого утонул мечтавший о море пасынок Пикуля, памяти которого посвящен роман. Впрочем, трагичную книгу, написанную во славу русского флота, оценили и во флоте советском: писатель получил «Золотой кортик» от главнокомандующего Военно-морским флотом, а от коллег удостоился Государственной премии РСФСР имени Горького и нескольких других премий. И все же не премиями ценен этот роман: в уста своих героев писатель вложил размышления о воинской чести и долге, а также о том, что война хоть и противна человеческой природе, но приходит время, когда эти и другие подобные мысли лучше отложить на потом.

«Три возраста Окини-сан»

Герой этого романа Пикуля – юный моряк, влюбляющийся в японскую красавицу и проходящий путь от мичмана до адмирала флота, от Цусимы до войск адмирала Колчака. История российского Дальнего Востока с начала XX века до времен гражданской войны сплавляется здесь со своеобразной семейной сагой, экзотика Японии – с бытом дореволюционного русского флота. И мечется, мечется в круговерти истории бывший мичман, потомок героя Чесменской битвы, пытающийся сохранить офицерскую честь в стремительно меняющемся потоке времени. Грустная и пронзительная история, в которой, как в капле воды, отразилась в том числе и Россия, которую, как принято иногда говорить, «мы потеряли».

«Реквием каравану PQ-17»

Автор, прошедший войну на Северном флоте, не мог остаться равнодушным и к его истории, одной из страниц которой стала трагедия арктического конвоя союзников, уничтоженного в июне 1942 года немецкими подводными лодками и авиацией. И если во многих других романах Пикуль предпочитает делать акцент на героизме русских, то здесь он отдает дань уважения в том числе и американским и британским морякам, как бы вновь идя «поперек» советского понимания истории, в котором не было места ни союзникам, ни ленд-лизу. Интересно, что Валентин Саввич не был в этой теме первопроходцем – ещё

в 50-е годы в свет вышел роман английского писателя Алистера Маклина «Крейсер его величества "Улисс"» о сражении вымышленного каравана, чья судьба напоминает PQ-17. Знак доблести северных конвоев ныне установлен в лондонском соборе святого Павла – что ж, многие из тех, кто приходит туда и видит этот знак, наверняка вспоминают в том числе и роман Пикуля.

1

«Фаворит»

Быть может, самая известная из книг Пикуля, с которой началась своего рода реабилитация «золотого века» Екатерины Великой и одного из самых славных ее представителей – Григория Потемкина, в советское время незаслуженно забытого на фоне таких героев, как Румянцев и Суворов, и долгое время известного исключительно как автор печально известных «потемкинских деревень». И тогда и сейчас многие называют Пикуля бульварным писателем – дескать, с некоторых страниц сало так и каплет, однако лет 30 назад измученный марксистским пониманием истории читатель голосовал за книгу рублем – говорят, некую даму даже выгнали из партии, когда она выкрала экземпляр романа из сумки своей товарки. Наверное, сейчас многое из написанного можно назвать неточным или приукрашенным в угоду занимательности повествования, но, как писал когда-то сам Пикуль, главное для исторического писателя – пересказывать старое новым поколениям, умея при этом одухотворить чужой и черствый материал. А именно это у Пикуля получалось как мало у кого.

Князев, С. 8 главных книг Валентина Пикуля : к 90-летию со дня рождения писателя / Сергей Князев. – Текст : электронный // Союз : [сайт]. – СоюзЛитература : [электрон. журнал]. – URL: <https://www.soyuz.ru/articles/1382>. – Дата публикации: 13 июля 2018.

Служение Родине

«Обращение к истории открывает еще одну сторону жизни. Будущее не может иметь опыта, и здесь мы не имеем примеров для подражания. Зато прошлое – богато опытом, и учиться мы можем на примерах прошлого», – говорит писатель.

В книгу «Кровь, слезы и лавры» вошло около сорока исторических миниатюр. Время действия первой – «Дорогой Ричарда Ченслера» – середина XVI века, царствование Ивана Грозного. Время действия последней – «Не говори с тоской: их нет...» – 70-е годы нашего столетия. Выходит, автор как бы охватил в одной книге четыре с лишним века русской истории. Случай если не беспрецедентный, то весьма редкий.

Каждая миниатюра – своеобразный маленький роман. Что интересует Валентина Пикуля в них? Забытые или полузабытые исторические фигуры. Фактически – это воскресшая под пером писателя судьба: Ричард Ченслер, Поль Джонс, Яков Кульнев, Сергей Николаевич Долгорукий, Василий Костенецкий, хирург Буяльский, Александр Бестужев-Марлинский, Василий Перовский, Павел Обухов, канцлер Александр Горчаков, Михаил Сидоров, поэт Дмитрий Минаев, доктор Захарьин, художник Константин Маковский, адвокат Плевако, генерал Драгомиров, студент Илья Мамонтов, Александр Самсонов и другие.

Есть в книге и миниатюры, рассказывающие о малоизвестных периодах жизни весьма известных исторических деятелей, таких, как Карл XII («Железная башка» после Полтавы), имам Шамиль («В гостях у имама Шамиля», где Шамиль предстает перед

читателем в Калуге после сдачи в плен со всем своим многочисленным семейством), Карл Брюллов («Полет и капризы гения»)...

Есть и такие миниатюры, в которых известные исторические личности представлены с необычной стороны, повернуты как бы новой гранью: Алексей Орлов, например, показан талантливым зоотехником, – да-да, тот самый Алехан, как прозвали его в среде гвардейских офицеров, граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский.

Иногда миниатюра повествует о каком-нибудь захватывающем событии в русской истории – к примеру, о спасении русскими моряками жителей Мессины во время страшнейшего землетрясения 14 декабря 1908 года («Ничего, синьор, ничего, синьорита!»), или о необычной какой-нибудь аванюре – как, скажем, о том, что Наполеон перед вторжением в Россию наводнил ее фальшивыми деньгами и что прямой агрессии предшествовала и сопутствовала агрессия тихая и подлая («Деньги тоже стреляют»), или предметом повествования становится успешная акция российского Генштаба по вербовке австрийского полковника Рэдя накануне Первой мировой войны.

Вот далеко не полный перечень созданного Валентином Пикулем. Если всё это перевести в авторские листы и машинописные страницы, то цифры будут просто ошеломляющие: 700 листов, что составляет около 17 000 страниц. Воистину титанический труд! К сожалению и стыду, почти не оцененный, не освоенный нашей критикой. Я имею в виду именно критиков. Ученые-историки – такие, как С. Б. Окунь, В. В. Мавродин, В. И. Буганов, Н. Н. Молчанов, Ю. А. Лимонов, – сказали свое слово и творчество Пикуля оценили высоко. К ним надо прибавить и философа А. В. Гулыгу, и филолога А. И. Овчаренко.

Феномен Валентина Пикуля можно объяснить только одним – любовью к Родине, к своему народу!

Источник: Воронин, С. Служение Родине / С. Воронов // Пикуль, В. С. Кровь, слезы и лавры : миниатюры и роман / Валентин Пикуль. – Ленинград : Советский писатель, 1990. – С. 5-12.

Автор исторических романов и миниатюр

Из всех жанров художественной литературы исторический роман, пожалуй, самый сложный и трудоемкий. Если одаренный беллетрист может черпать из богатств своего воображения, из личного опыта, наблюдений и тем создавать художественную картину действительности, то историческому романисту ко всему этому нужно прибавить еще глубокое знание истории, и не только истории, но и многих смежных областей – дипломатии, политики, искусства, археологии, генеалогии, иконографии – всего не перечислить. Кроме того, у исторического романиста должны быть «чутье» и «вкус» на исторический факт, удачливость в поисках документов, подтверждающих ту или иную версию или догадку, возникшую в момент озарения.

Валентин Пикуль серьезно и бережно относился к документам-подлинникам, и это было живое чувство, рождающее живое слово.

Писатель считал, что историческое событие никогда не становится небытием. Оно всегда рядом с нами. Вчера и сегодня нашей жизни неразделимы. Нет настоящего и будущего без прошлого. «История – это наши корни, а мы лишь растущие деревья». Он хорошо знал «наши корни» и свободно перемещался из одной эпохи в другую.

Любимый период русской истории для Валентина Пикуля – век «осьмнадцатый». По сути, на протяжении всей жизни Валентин Саввич писал один роман, состоящий из нескольких книг и охватывающий период с 1725 года (год смерти Петра) по 1825 год (до восстания декабристов). Ему не удалось осуществить всего задуманного – написать заключительный роман «Аракчеевщина», хотя для него были уже сделаны наброски и заготовки, едва начатым остался роман «Когда короли были молоды», но многие события, относящиеся к этому времени, нашли отражение в исторических миниатюрах.

Понимая беспомощность руководства страны и лживость официальной пропаганды, Валентин Пикуль не мог жить настоящим и все дальше уходил в глубь истории, но мощный поток приобретенного знания как бы выталкивал его на поверхность злободневности. Часто именно современные события заставляли искать ответ в прошлом.

Изучая первоисточники и материалы далеких и забытых времен, писатель приходил к выводам, отличным от существовавших в нашей исторической науке. Исходя из примеров и законов истории, он многое предчувствовал и предвидел.

Читатель всегда ждет от исторического романа исторической правды, основательной опоры автора на исторические документы и факты. Читателя всегда подкупает «реальность» прошлого.

Валентин Саввич бережно и трепетно относился к документам – «свидетелям старины». Он обладал незаурядным умением переложить сухой язык документа (сложное сделать простым), и от этого исторический документ приобретал необычайную значительность и важность, как часть нашей истории, часть нашей жизни. И это естественно: интересно, важно и нужно только то, что понятно.

Читая книги В. Пикуля, утверждаешься в мысли и восхищаешься тем, что русский народ умен, изобретателен, находчив, бескорыстен. А когда он свободен и у него есть возможность для проявления силы ума, широты души, глубины чувств, то талантливость его становится фантастической, красота ошеломляет.

Из множества лиц, густо населяющих страницы его книг, Валентин Саввич особенно ценил и искренне любил тех своих героев, которые оставили заметный след в истории Отчизны. Таким людям он посвящал отдельные труды – исторические миниатюры. Но «мини» они отнюдь не по содержанию. Всего их более ста пятидесяти. И в каждой – жизнь, судьба, открытие нового, дорога в неизвестное.

Героями миниатюр можно восхищаться, склонять перед ними голову в знак уважения и признательности, можно по-хорошему завидовать их судьбе и стремиться стать чуточку на них похожими.

В отличие от романов, требующих фактического и хронологического порядка, миниатюры давали Пикулю эмоциональную разрядку, предоставляя возможность высказать свои мысли, личные впечатления и отношение к жизни через характеры выбранных им героев, с поступками которых он в большинстве случаев был солидарен. Поэтому так много общих черт можно было найти у автора и любовно изображаемого им в миниатюре героя.

Источник: Пикуль, А. И. Поединок с судьбой / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 5-41.

«То, что Пикуль вольно обращался с источниками, — миф»

В серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» вышла биография «русского Дюма» Валентина Пикуля. «Культура» встретила с автором книги, вдовой писателя Антониной Пикуль.

культура: Вы цитируете мужа: «Никто не обучил людей истории, потому и Пикуль хорош». Он относился к себе настолько критично?

Пикуль: Он был очень скромным. Даже писателем себя не называл, предпочитал менее громкое – «литератор». А что касается цитаты, у нее есть продолжение: «Историки должны образовывать людей. Они этого не делают. Вот я и затыкаю дыру». В этом, на мой взгляд, и состоит главная заслуга Валентина Саввича – в условиях дефицита исторической информации он инициировал интерес к прошлому страны. Захватывающие сюжеты, оригинальные концовки, необычные повороты судеб – его книги заставляли задуматься над чужой жизнью, как над своей. Пикуль – по-настоящему народный писатель. Что может быть выше? Мне отраднее видеть, что и сегодня, в век тотального переизбытка информации, его книги востребованы.

Сейчас в издательстве «Вече» выходит 18-е собрание сочинений, а общий тираж превысил полмиллиарда экземпляров. Не разочаровали мероприятия, проходившие в Москве и Риге, в честь 90-летия со дня рождения Валентина Саввича. Мы с дочерью приняли участие в Литературно-исторической кают-компании в театре «Россия». Зал был переполнен: добрые улыбочивые лица – радостно было смотреть на такой доброжелательный прием. В Риге провели вечер в Доме Москвы, а после его окончания вышли на теплоходе в устье Даугавы и спустили венок на воду.

культура: Официального музея у Пикуля нет, но я слышала, что Вы проводите экскурсии по его рижской квартире.

Пикуль: На экскурсии приходят целыми коллективами. Интересуются, где жил писатель, как создавал произведения, каким был в быту. В квартире хранится огромный архив. Со вкусом собранная библиотека, большинство из книг раритеты и суперраритеты. Она была для Пикуля родным домом, инструментом творчества и арсеналом борца. Картотека исторических лиц, насчитывающая около 50 000 карточек, портретная галерея, включающая старинные гравюры, иллюстрации из альбомов, шаржи, зарисовки. Пикуль не мог писать о герое до тех пор, пока не посмотрит ему в лицо. Я оцифровываю архивы. За два года занесла содержимое картотеки в компьютер, и это составило 5639 страниц. Теперь дочь сканирует портреты, чтобы издать каталог.

культура: Писателя часто критиковали, в том числе профессиональные историки и литераторы. Говорили о вольном обращении с источниками, ошибках, беллетризации.

Пикуль: Скажу прямо – к нему были несправедливы и даже предвзяты. Простой пример. Обычно рукопись проходит рецензию – для исторического романа достаточно историка и филолога, но на «Фаворита» потребовали коллективную рецензию – как на учебник. Рецензировала вся кафедра истории СССР Ленинградского государственного университета имени Жданова.

культура: В одном интервью писатель так сказал о критике: «Я ее не читаю. Я был бы большой негодяй, если бы читал о себе положительные статьи и не читал отрицательных. Я поступаю честнее – не читаю ни тех, ни других».

Пикуль: Может сложиться впечатление, что Пикуль вообще не прислушивался к замечаниям. Но это не так. Он очень внимательно ко всему относился, правда, если не

соглашался с рецензентами по каким-то вопросам, не перерабатывал, а сокращал спорный момент целиком – чтобы книга вышла. Теперь мы видим, что во многом он был прав. Например, высоко оценив заслуги Столыпина, Колчака, адмирала Зиновия Рожественского, он открыто говорил об этом в 60–70-е годы XX столетия. От себя добавлю – я частично вводила Валентина в круг критикуемых вопросов. На каждый крупный выпад он отвечал новой книгой.

культура: Сегодня Вы – основной биограф Валентина Саввича. В одном интервью Вы говорили, что о нем пишут много несправедливого.

Пикуль: После ухода мужа на мои плечи легла тяжелая ноша – обработать и донести до читателей все то, что он оставил после себя. Да, пришлось с обидой осознать: большинство пишущих о Валентине Саввиче несправедливы по отношению к нему и его творчеству. Встретившись с ним раз, а иногда и не встречавшись, называют себя его друзьями и сочиняют небывлицы. Бог им судья. За 28 лет я выпустила семь книг, первой была «Валентин Пикуль. Из первых уст», после выхода которой меня приняли в Союз писателей России. Пришлось развеивать множество мифов – например, тот, что он вольно обращался с источниками.

культура: О его феноменальной эрудиции говорили даже недоброжелатели. Пикуль мог что-то перепутать?

Пикуль: Прежде чем засесть за роман, он, как дотошный библиограф, фиксировал весь поток вышедшей на эту тему литературы. Старался собрать все или почти все источники, которые появлялись не только у нас, но и за рубежом – на английском, немецком, французском, польском, финском. К деталям он был очень внимателен: романисту необходимы краски, иначе книга выйдет скучной. Брал их из мемуаров, писем, дневников. И очень хорошо запоминал. Мог, например, с воодушевлением рассказывать, как художница Элизабет Виже-Лебрен описывала бальный наряд Екатерины: каким именно золотом вышито муслиновое платье, из какого бархата скроен долман. Недоброжелатели ставили в вину другое: акцент на одной версии событий. Ведь если историк в монографии анализирует все имеющиеся точки зрения, романисту приходится выбирать одну, наиболее близкую ему по выводам, духу и настроению. Тогда его били другими версиями. «Иногда я пишу, заведомо зная, что моя точка зрения на то или иное событие не совпадает с общепринятой и даже идет вразрез с ней: по этому вопросу уже защищены докторские диссертации, написаны обширные монографии», – отмечал он в своих записях. Следуя собственной правде, он вооружал против себя полчища критиков. А вообще, он признавался, что сбор материала – его любимое дело, «работа – каторга». Творческий процесс давался нелегко.

Пикуль не просто знал историю, он свободно в ней перемещался – от эпохи Ивана Грозного и до событий Великой Отечественной войны. И все его книги пронизаны любовью к российской истории. Всё, что он делал, было по велению сердца, а не по заказу.

культура: Кому-то он казался тенденциозным...

Пикуль: Его обвиняли в ура-патриотизме, субъективности. Он отвечал: «Думаю, что наше искусство и литература должны говорить о любви к Родине во весь голос. Особенно сегодня, когда деформированы и продолжают деформироваться многие духовные ценности. Народ нужно учить добрым примером». Действительно, критерием достоинства героя у Пикуля была мера любви к Родине.

Русский Дюма

И поклонники, и критики Валентина Пикуля допускают одну и ту же ошибку, пытаясь оценивать его как историка. Пикуль – не историк, он создатель исторических романов.

Его в своё время называли «русским Дюма», и это очень точная характеристика. Ведь Франция, созданная Александром Дюма, кардинально отличалась от Франции реальной. Тому, кто вырос на «Трёх мушкетерах», трудно смириться с мыслью, что Ришелье, Анна Австрийская, Бэкингем в реальности были совершенно не похожи на то, как их описал Дюма. Но писательский гений оказался сильнее исторической правды.

Практически та же ситуация и с произведениями Пикуля. Его историческое повествование – авторский взгляд на эпоху, не претендующий на абсолютную объективность. Магия произведений Пикуля заставила многих поверить в то, что всё рассказанное им – правда от начала и до конца. Когда же оказалось, что это не так, наступило разочарование.

Настоящая заслуга Валентина Пикуля заключается в том, что он сумел разбудить у миллионов читателей неподдельный интерес к истории. Многие современные профессиональные историки признаются, что на выбор их жизненного пути повлияли книги Пикуля, прочитанные в юности. А то, что многое в его романах не подтверждается историческими документами, так тем история как наука и отличается от художественной литературы.

Валентин Саввич Пикуль умер 16 июля 1990 года, так и не реализовав многие свои идеи. Не были написаны второй том романа «Барбаросса», книга «Когда короли были молоды» (о событиях XVIII века), исторические романы о царевне Софье, балерине Анне Павловой, художнике Михаиле Врубеле...

Источник: Сидорчук, А. Человек, написавший Россию. Живая история Валентина Пикуля / Андрей Сидорчук. – Текст : электронный // Аргументы и факты : [сайт]. – 2015. – 16 июля. – URL: https://aif.ru/culture/person/chelovek_napisavshiy_rossiyu_zhivaya_istoriya_valentina_pikulya (дата обращения: 15.06.2023).

СОВРЕМЕННОКИ О ВАЛЕНТИНЕ ПИКУЛЕ

Михаил Алексеев, писатель.

«Он шел к своей всеизвестности весьма ухабистой дорогой. Но ежели вспомнить, что дорога эта по большей части пролегла через моря и океаны, да еще при сильных встречных и поперечных штормовых ветрах, то слово “ухабистая” тут не совсем подходит, хотя в переносном смысле она была для Валентина Пикуля именно таковой.

Надобно обладать сильным, даже очень сильным характером, чтобы противостоять злым, яростным критическим волнам, неизменно обрушивавшимся едва ли не на все исторические романы этого единственного в своем роде писателя. Единственного потому, во-первых, что Пикуль ни на одного, кроме себя, писателя не похож; потому, во-вторых, что он в одном себе соединил недюжинное дарование художника, страсть исследователя и феноменальное, граничащее с самоотречением от всех житейских благ трудолюбие.

Благодаря Пикулью мы теперь многое узнали из того, что не знали, не могли знать и, более того, никогда бы не узнали. И оказалось, что Потемкин не просто фаворит Екатерины II, ее любовник и угодник, коему приписывается один-единственный подвиг – строительство “липовой” потемкинской деревни, а великий русский патриот, полководец и государственный муж, вышедший из народа и ставший светлейшим князем Таврическим.

Мы почему-то не знали, а теперь вот только узнали, что во время Русско-японской войны бессмертный подвиг совершил не один “Варяг”, а целая эскадра Владивостокских крейсеров. Кстати, считаю, что роман В. Пикуля “Крейсера” – одно из совершеннейших его созданий. Да и на роман “У последней черты” (“Нечистая сила”) не худо бы теперь посмотреть более трезвыми глазами...

Сказано, что без одного человека Человечество не полно. Что же касается современной нашей литературы, то вот уже воистину без Пикуля она выглядела бы победнее. Это не я один говорю. Об этом сказали миллионы читателей, которых не смутили и не сбили с толку критические заграждения, коими пытались остановить Пикуля на пути к всеобщему признанию.

Когда-то мало кому известная, немножко странная фамилия теперь стала громким, звучным именем – Пикуль».

Юрий Бондарев, писатель.

«С точки зрения практицизма почти всё, что в нашей духовной жизни имеет значение сегодня, теряет свою значимость завтра. Остаются жить лишь математические формулы, которые являются непоколебимыми, ибо математика и электроника властвуют в мире, а не опыт человеческого духа. В XIX веке приверженцы одностороннего утилитарного взгляда считали, что история и искусство не более чем шелуха, что “гвоздь, выкованный рукою человека, дороже и лучше самого лучшего цветка в природе”.

Однако мы уже знаем и другое: без соединения истории с живой современной мыслью, с чувством и опытом интеллектуальный блеск самой совершенной математической формулы – лишь мертвое сияние, в необходимости помогающее техническим усилиям, но мало греющее душу. Всё истинно прогрессивное в тысячелетнем историческом потоке говорит, в сущности, об одном: о движении мира к человечности под знаками надежды, хотя, скажем, за пять предыдущих веков многие ожидания не осуществились и не внесли высочайший нравственный смысл в жизнь человека.

Но есть ли в этом познании польза? Несомненно. На земле единая история человечества, а не две и не десятки вариантов ее, единая история в преодолении, борьбе, страданиях, бедах, войнах, революциях, любви, ненависти, в притяжении и отталкивании. Современный человек совсем уж не лирический путник, который остановился и заслушался прекрасным пением птицы, то есть самой жизни, заслушался, успокоительно думая, что остановился на полчаса, а на самом деле в неподвижном очаровании прошло столетие.

Нет, мы не умиленные странники без роду и племени, мы сознаем, что нет в истории ничего случайного, счастливо и навсегда законченного, что даже из поражения надо извлекать моральную победу, что человек живет для того, чтобы без отчаянного плача перенести потери и разочарования, но что в конечном счете он создан, чтобы творить добро и жить по совести.

Человек выказывает себя нерадивым учеником, обреченным на повторения невзгод и роковых ошибок, если не оглядывается назад в прошлое и прожитое, в историю самого себя.

Валентин Саввич Пикуль, наделенный незаурядным талантом писателя-историка, обладал удивительным качеством не писца фактов, а исследователя явлений. У него было и писательское зрение, и зрение ученого. Он видел не только бесконечную поверхность исторического океана, но был способен увидеть подводные течения, тревожащую жуть глубинной темноты, ее бездонных пластов, где коварно таится опасность, жестокость сильного, страх слабого, предательство ничтожного, самодовольство победителя, унижение побежденного.

Он видел и чувствовал это непрерывное течение подводных сил, что и делают самое историю, видел разрушение и созидание одновременно, скрытую игру страстей, честолюбий, любовластия, мелких и глобальных пороков, изменяющих судьбы народов, видел человека в потоке истории, его взлет и падение, его слабость и его мужество.

Книгам Валентина Пикуля суждена долгая жизнь. Об этом говорит многолетняя неиссякаемая и верная любовь к нему читателя».

Анатолий Иванов, писатель.

«Писатели бывают разные. Одни пишут потому, что надо писать, ибо надо же чем-то жить. Другие потому, что не могут не писать, ибо их страстно волнуют беды и радости своего народа, сложности бытия, социальные катаклизмы, в которые теми или иными обстоятельствами ввергнуты люди. Первые силой воли заставляют себя садиться за ненавистный им письменный стол, мучительно и трудно выдавливают из себя строчки, испытывая к ним отвращение. Вторые же работают с радостью, вдохновением, ибо физически ощущают необходимость поделиться с людьми своим видением и пониманием мира, результатами своих исследований тех социально-нравственных процессов, которые происходили и происходят в народных недрах.

Вот к этим вторым и относится писатель Валентин Пикуль. Работал он до самоистязания, но – с радостью. В конце 1988 года он так и писал мне в своем письме: “...В жизни не таю радостей, кроме работы, а сама работа – как бы ни была тяжела – становится лекарством от хвороб... будто в чернильнице затаился мой спасительный эликсир”.

В своих произведениях Валентин Пикуль пытался рассказать о нелегком историческом пути своего народа, о его героических свершениях не только ради своих интересов, но и ради всего человечества. И именно поэтому он сейчас самый читаемый писатель у нас в стране и один из популярнейших за рубежом.

Сейчас литературные критики, кто с восторгом, кто с недоумением говорят “о писательском феномене В. Пикуля”. Да, феномен! Но как трудно он шел к общенародному признанию, сквозь какой частокол недоброжелательных, издевательских, злобных, порой откровенно хулильных критических статей ему пришлось прорываться! Вспомним хотя бы, какой вой подняли наши “объективные”, как они любят себя называть, критики, когда появился роман “Нечистая сила”. Даже опубликовать его полностью и под своим названием писатель долго не мог.

Но всё преодолели произведения писателя. И “Нечистая сила”, и “Слово и дело”, и “Битва железных канцлеров”, и “Богатство”, и “Крейсера”, и “Каторга”, и “Честь имею”, и многие-многие другие книги В. Пикуля ныне стали поистине настольными.

Ибо они открывают людям неизвестные страницы драматической, порой трагической истории, рассказывают о величии и благородстве народного духа, воспитывают у читателей, особенно у молодых, гражданственность, высокие патриотические чувства к родной земле, к своему Отечеству.

А “феномен Пикуля” объясняется просто. Народ ждал таких книг – и они пришли к нему. Их автор, естественно, стал писателем народным».

Петр Проскурин, писатель.

«Художник, чувствующий из самой души народа и страдающий вместе с ним, имеющий с народом единое сердце и единый ток крови, – это художник истинный, и другого просто не бывает. Всё остальное подделка, и это мы наблюдаем сейчас в ядовитых болотных испарениях еще одной, затянувшейся вот уже чуть ли не на целое столетие невиданной смуты в истории России...

Валентин Пикуль – один из немногих поразился, оглянулся и глубоко, на всю оставшуюся жизнь задумался, стал искать ответ и не извне, а как истинный художник, изнутри, в самом чреве русской истории. И мы увидели, что время идет, и в категориях добра и зла в человеке мало что меняется, и что мало меняется власть, основанная на

беззаконии и произволе, на унижении человеческой личности, – власть, развращающая и ее носителей и, к сожалению, сам народ. Но Пикуль не стал бы любимым писателем широчайшего круга соотечественников, если бы не уловил и не отразил в своих романах иное, неистребимое начало русской народной судьбы – героизм и волю к объединению в самые трагические моменты, устроительное государственное начало, историческую преемственность дружелюбия в соприкосновении с другими народами и племенами, выраженную, по словам Достоевского, в том, что Россия в любом случае поступит честно.

Отыскивая ответы на мучающие его душу сомнения, Валентин Пикуль высветил жестокую и лживую современную систему власти в уже нелицеприятном зеркале прошлых веков. Вглядитесь внимательнее в созданный писателем мир, и сердце ваше тронет холодок, и оно мучительно сожмется от небывалой тоски – в кровавых тенях прошлого вы узнаете свое время, увидите все те же генеральные фигуры на бескрайнем поле битвы за власть, и, несмотря на смену вывесок и лозунгов, приемы борьбы будут все те же – лживые слова о благоденствии народа, и будет все тот же тайный страх перед ним, тайное его истребление и поругание.

Век перевернулся, но что из того? Народ все так же терпит, и все так же надеется на лучшую долю, не замечая, как, разрушая сами основы национальной народной русской жизни, одно, иноземное, владычество сменяется в России другим, еще более изощренным, а затем и третьим, четвертым, когда правительства стали и саму Россию разымать на окровавленные куски. И такого злодейского предательства, что творится с Россией на протяжении всего двадцатого века, еще не было на земле, но зачатки корней его мы четко прослеживаем уже в романах Валентина Пикуля, и оказывается, что последнее слово в судьбе русского народа вот уже на протяжении трех веков остается за Понтием Пилатом. И он – бессмертный и, должно быть, даже подлинно страдающий, не в силах изменить свою натуру и все больше торопится – еще одно тысячелетие на исходе, а русский народ продолжает жить и не собирается сходить в небытие. И тогда, как и древних иудеев, его обрекает все гот же бессмертный Понтий Пилат на мировое рассеяние. Романы Валентина Пикуля предельно густо заселены, и, очевидно, в них есть и немало лишнего с точки зрения строгой художественной логики, но даже и необязательное в этом титаническом полотне русской исторической жизни – есть состав и разъяснение самой этой жизни, ее слепой поиск истины и смысла бытия.

Валентин Пикуль наряду с другими русскими национальными художниками и писателями явился предтечей грядущего русского возрождения, он немало способствовал пробуждению оцепеневшей за долгие десятилетия духовного рабства русской патриотической мысли. И бессмертный Понтий Пилат, явившись в очередной раз в самый смутный, самый тяжкий для Руси исторический час, выпавший по жребью космоса на конец двадцатого века, недаром торопится – в ложной и смешной уверенности в своей сопричастности к влиянию на вечные истины добра и зла, он, как всегда, ошибется, и русская история пойдет совершенно иным, чем ему кажется, и никому ныне не ведомым путем, и оттого в глазах у Понтия Пилата нечеловеческая тоска обреченного на черное бессмертие».

Сергей Сергеевич Шахов, бывший комиссар школы юнг, капитан 1-го ранга в отставке.

«Возвращаюсь мысленно к суровым годам войны, я часто думаю о пережитом, часто вспоминаю мальчишек, становление которых происходило в жестоких битвах с врагом. Как непосредственный участник и живой свидетель событий, с полной ответственностью могу подтвердить: юнги сдержали клятву. Проверку боем они выдержали с честью и до конца.

О том, как сражался юнга Пикуль с врагом, – пусть расскажут его сослуживцы, а я поведаю о своих встречах с Валентином на его рижской квартире.

Меня поразила его неумная работоспособность, неукротимая жажда к познаниям, чрезвычайная увлеченность своим делом.

Таковыми юнгами можно и нужно гордиться! Но каждый раз непременно вспоминали школу юнг, учебу, товарищей, службу на флоте, морские походы и бои с врагом...

Всю свою жизнь Валентин Пикуль шел курсом моря. И многие его произведения связаны именно с флотом. Скажу откровенно, мне больше всего понравились его романы “Моонзунд” и “Реквием каравану PQ-17”.

Я благодарен ему за объективное освещение многих событий военной истории. В те времена, когда создавался “Моонзунд”, об Александре Васильевиче Колчаке говорили только отрицательно. Пикуль одним из первых авторов показал его положительную роль как минного специалиста. И за это ему спасибо. А сколько сломано копьев по поводу атаки на “Тирпица” нашей подводной лодкой “К-21”? Валентин Пикуль встречался с участниками этих событий и объективно осветил их на страницах “Реквиема каравану PQ-17”. Мне думается ему особенно удался образ командира Николая Александровича Лунина.

Валентин Пикуль был человеком особого склада – человек слова и дела. А его память была феноменальной! Мне было не совсем понятно, как при такой загруженности работой он помнил и наши разговоры и содержание моих писем, в которых часто содержались просьбы, которые он выполнял.

Я поддерживал отношения со всеми советами юнг, разбросанными по нашей необъятной стране. При каждой очередной встрече он расспрашивал меня о друзьях юности. Да и сам он для меня остался вечно молодым, ведь юнгам флота не угрожает старость».

Сергей Воронин, писатель.

«Надо обладать большим талантом, чтобы достичь вершины литературы. К чести Валентина Пикуля следует сказать, он не ставил перед собой такой задачи, не стремился во что бы то ни стало к завоеванию известности, не карабкался на Парнас, прилагая не очень-то добросовестные усилия, порой бытующие в литературной среде.

Он работал. Работал непостижимо много. Без выходных, без отпусков, как в войну, выстаивая уже литературную вахту по двенадцать, а то и больше часов в сутки. Единственно, что было ему необходимо – это материалы по истории многих государств, о жизни их выдающихся деятелей.

Не сразу он стал обладателем уникальной библиотеки, в ней более десяти тысяч томов: воспоминания современников всевозможных исторических событий, мемуары, документы, письма очевидцев.

Поразительно, но в этой библиотеке нет ни одной книги, которую бы Пикуль не прочитал. А ко многим он обращался по несколько раз...

Он создал свою систему работы над каждым произведением. Пользуясь

историческим материалом, он стремился воспроизвести жизнь нужного ему героя по дням, хронологически выстраивая последовательность важнейших событий. Это помогает ему вживаться в эпоху, изучать характеры персонажей, способствует глубокому осмыслению каждого исторического поступка, действия...

Нельзя не отметить еще одну особенность из важных сторон творчества Валентина Пикуля – это удивительное, блестящее умение связывать прошлое с настоящим, протягивать связующую нить через века, благодаря чему читатель перестает быть сторонним наблюдателем, становится как бы уже участником самой Истории. Вы забываете, что перед Вами книга. Сама жизнь врывается в ваше сознание. И это потому, что автор предстает перед нами как бы участником происходящего в те далекие годы...

В этом особенность прозы писателя, ее современность и злободневность».

Георгий Михайлович Егоров, адмирал флота, Герой Советского Союза.

«Творчество Валентина Саввича Пикуля тесно связано с морем, историей нашего Военно-морского флота, моряками. Его произведения – “Моонзунд”, “Реквием каравану RQ-17”, “Из тупика”, “Океанский патруль” заняли постоянное место на полках отечественной литературной маринистики. Нет, конечно, он не только певец моря, в его творчестве полнозвучны мотивы истории, патриотического подвига, разоблачения коварных врагов нашей Родины... Убедительны и ярки страницы крейсерских будней, дальних переходов, жестоких боев. Здесь Валентин Пикуль не знает себе равных в последнее время в нашей литературе. Покореженное железо, свистящие осколки, всепожирающее пламя, хлещущая в пробоины вода, действия экипажей кораблей зримо и осязаемо встают перед читателями. Картины морских сражений, батальные сцены поражают своей трагичностью и правдой...»

Василий Васильевич Мавродин, доктор исторических наук, профессор.

«Советскому читателю хорошо известны произведения Валентина Пикуля, посвященные различным периодам отечественной истории. На страницах его романов проходят русские люди разных эпох – далекого “осмнадцатого века, времен Шипки и Баязета, наконец, эпохи Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн.

Такая широта охвата исторических событий сочетается с глубоким и всесторонним изучением источников и литературы. Диапазон интересов В. С. Пикуля покоится на солидной научной основе, и широта повествования отнюдь не является результатом сужения его фундамента, основанного на исторических источниках и извлеченных из них фактов...

Необычайно широк круг интересов В. С. Пикуля. Во многом он действительно является первооткрывателем. Валентина Пикуля нельзя упрекнуть во всеядности, в стремлении легко и просто подчинить людей и эпоху своим творческим замыслам. Все его исторические романы являются результатом тщательного изучения источников. Поэтому они правдивы».

Владимир Александрович ЮДИН, доктор филологических наук, профессор.

«Патриотизм, гражданственность, уважительное отношение к памяти предков – ведущие черты исторической прозы В. Пикуля. Историческая литература призвана показывать людей, оставивших заметный след в движении общества по пути прогресса, являющихся гордостью нации, примером беззаветного служения Отчизне. Творчество Пикуля актуально, утверждает позитивные духовные ценности...

Это те исторические и нравственные весы, на которых измеряется тот или иной герой, то или иное событие.

Художник не устает напоминать нам, что история русского народа – великая история, как у всякого великого народа, и столь же драматическая, трагическая и героическая...

Отсюда и художественное воссоздание таких реальных лиц, как поручик Карабанов, граф Волынский, гвардейский офицер Исполатов-Ипостасьев, фельдмаршал Салтыков, князь Потемкин...

Валентин Пикуль сумел из семидесятых годов минувшего века разглядеть трагический фарс истории начала века XXI. В этом смысле “Нечистую силу” можно смело назвать пророческим историко-политическим романом. Писатель откровенно рассказал всю правду о Григории Распутине – марионетке сионистов, окопавшихся в царском дворе, проводивших антигосударственную, антирусскую политику по указке крупных акул международной реакции, “мировой закулисы”, как выражался выдающийся русский философ-эмигрант И. А. Ильин...

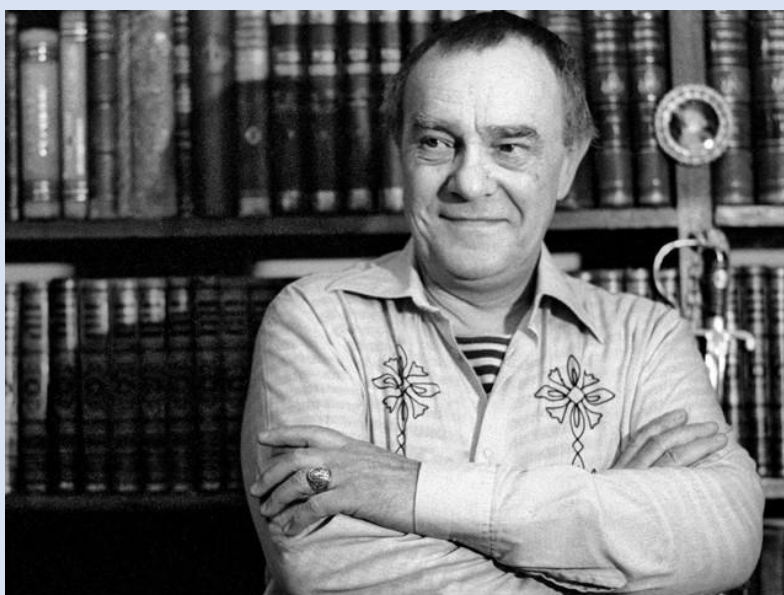
Книги Валентина Пикуля – источник точной, хорошо проверенной информации, которой не гнушаются именитые ученые, охотно изучившие его редкую замечательную библиотеку в Риге.

Не может не беспокоить судьба библиотеки и архива писателя, находящихся в ближнем зарубежье, где Валентин Саввич прожил вторую половину жизни и написал лучшие свои произведения.

Герои произведений Пикуля – люди разные, но за ними встают важные события нашего национального прошлого. Уроки их жизни обогащают нас чувством памяти, чувством сопричастности к великим деяниям предков.

И чем лучше мы, потомки, будем осведомлены о них, тем крепче будет духовная сила нации...»

Источник: Пикуль, А. И. Современники о Валентине Пикуле / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 58-73.

Александр Александров, поэт, редактор

ЮНГА

Честь имею! Громким боем под бушлатом отстучало...
Что за море без прибоя, что за берег без причала?
Тучи ходят над пучиной, дна не видно – только темень;
Если хочешь стать мужчиной, ставь весло, плыви до Кеми;
Якорь брось под Соловками и на берег – с криком чаек...
Лед хрустит под сапогами, строй, как палубу качает;
Но выводит глаз равнение, грудь четвертую находит,
И унять нельзя волнение, не такой и ветер вроде...
А слезинка строй не красит, – эх, братва, не будь так строга!
Есть у юнги год в запасе, подрастет, глядишь немного;
Пока юнга носит бантик, пока роба не по росту,
А уже в душе романтик и уже на «ты» с норд-остом...
Честь имею! клятва в море, «Грозный» рвет седые дали;
Юнга флота станет вскоре кавалером трех медалей.
А пока глаза торпеды ищут борт во мгле тумана...
Доживешь ли до победы, иль на дно пойдешь так рано?
Под волнами не схоронен, бантик снят давно, не нужен;
Человек уж так устроен – сколь живет и столько служит.
По ночам не будят птицы, снятся штормы, океаны;
Со стола плывут страницы в бухту Радости – в романы.
Стол, как палубу в штормягу, и качает и тревожит...
Честь имею! Или шпагу, или кортик вынь из ножен!
Кортик рядом с аксельбантом – во всю стенку позолота...
Честь имею! Мальчик с бантом на всю жизнь остался с флотом...

Николай Николаевич Шипов, инвалид ВОВ

После прочтения диалога двух критиков о творчестве Валентина Пикуля.

Голоден был я до сих пор,
И пищи не было духовной.
Даю Кавторину отпор,
Коняеву же мой поклон –
Коленопреклоненный.
Я в спор двух критиков проник,
В защиту Пикуля я крикну:
– Я беден был, теперь богат,
Меня богатым сделал Пикуль!
Педант Кавторин беспардонен,
Я Вами очень недоволен,
Но искренне душевно рад,
Что Пикуль мне и друг, и брат!

Михаил Волков, поэт, капитан 2-го ранга

До возмутительности – скромный.
С коротким ежиком волос –
Вот он – дерзатель неумный,
Который в книгах мир огромный
Нам преподнес.
Я шляпу перед ним снимаю,
И, ненавидя ложь и лесть,
Хоть и не все в нем понимаю,
Его таким я принимаю,
Каков он есть.
Другим он никогда не станет,
И это вовсе не беда,
Так пусть горит и вечно манит
Его звезда!

Анатолий Ильичев

Какие были переплеты –
Не книг злаченных корешки...
Какие кореша с Морфлота!
И в клешах – верные дружки.
Подстрижен, ну, на всех похожий,
Он так смотрел на запевал!
Но офицерский кортик все же
Весь свет на свете затмевал.
На грозном «Грозном»
В шлюпках хлюпких,
Хоть Горбунов был строг, как Бог,
От необдуманных поступков

Никто себя не остерег.
Одни ушли на дно морское.
Других свалил житейский шквал.
Но если кто-то что-то стоил,
Тот «необдуманно» стоял.
Стоял! Да так, что запевалы
Потом припомнили его:
Седые, в шрамах адмиралы –
Братишку – юнгу своего.
... Моря! Шторма! Его работа.
Свистки — ему все голоса.
И вечный юнга. Юнга флота –
Получит кортик – в 50.
И запевая, затевая
Рассказ житейский не о том,
Он слышит, как волна крутая,
Он видит, как волна, стегая,
Не умолкая, не стихая
Всю ночь бушует за окном...

Юрий Рузанов, поэт

МОЙ СОВРЕМЕННОК

С Тобою жили мы в двадцатом веке,
Мой современник, друг мой, Валентин.
И как Гомера уважали греки,
Ценю тебя – России славный сын.
В век бурный ты вписался очень классно,
Твоим заветам светлым мы верны.
Ты нас учил, как бережно и страстно
Любить, ценить историю страны.
Век короток, но сделал Ты немало,
Писателям в труде ты образец.
России ты служил не ради славы,
Но над Тобою светится венец!

Маргарита Филипповна Матвеева

Из Исландии шли караваны,
Все продумано до мелочей.
Был союзный эскорт для охраны,
Возглавлял его сэр Джон Товей.
Трюмы, палубы заняты грузом:
Танки, сталь, паровозы, руда.
Шел семнадцатый, шел своим курсом,
А его поджидала беда.
Дан охране приказ – возвратиться.

Бросить транспорты, груз и людей.
Только призрак далекого «Тирпица»
Погубил двадцать шесть кораблей.
Круглосуточно солнце светило.
Тих и кроток седой океан.
Не спеша «волчья стая» топила
Обреченный уже караван.
Моряки каравана сражались
И врагу наносили урон.
Пушки били, в пучине скрываясь.
И строчил, и строчил «эрликон».
По воде растекалась солярка,
Гибли люди в простылой купели.
Сухогрузы пылали так жарко,
А торпеды всем реквием пели.
Лишь одиннадцать в Мурманск прорвались,
Среди них наших два корабля.
Остальных мы в порту не дождались,
Их не видела больше земля.
До сих пор где-то в море они,
Среди мрака, пурги и тумана
Все идут и идут корабли
Недошедшего к нам каравана...

Олекса Полишкаров

ВАЛЕНТИН ПИКУЛЬ

Он был из тех, кто, не вступая в юность,
Вступает в юнги, чтобы на войну пойти...
Не мог любить он, не волнуясь,
Родной народ и милую страну.
И море – символ мужества и воли!
Любил еще наперекор всему
Историю, забытую до боли,
Он пел ее народу своему.
И до каких глубин в нее он вникнул.
И, вынырнув, достиг таких высот,
Что вся Россия ставит имя – Пиккуль
Со словом и герой и патриот.
Он человеком стал найвысшей пробы,
День наступил – и навсегда уснул...
Природа словно замерла у гроба,
Застыл почетный рядом караул...
И перед тем, как грянул залп прощальный,
Запомните, а впрочем, вам видней:
Вдруг в тишине защелкал так печально –
Отпел его, как ангел, соловей!

ВСПОМИНАЯ ЕГО

Сердце сжал раскаленный тяжелый туман,
Не поможет уже ни любовь, ни бесстрашие.
И ушел без него новых дней караван,
А моряк ошвартован навек – во вчерашнем.
Жизнь его – как единожды рейс штормовой,
Где один лишь Господь-вседержитель – Работа
По законам победы над слабым собой,
По заветным уставам Российского флота.
...Был в блокаде, в семнадцать закончил войну
Не мальчишкой – мужчиной, огонь повидавшим.
И того бы хватило на жизнь не одну,
Ведь хватало – за Родину доблестно павших.
Ну а он продолжал этот рейс штормовой,
И замена нашлась океанским невзгодам –
Всероссийская мука, нужда, градобой
До конца, до последнего дня, до ухода.
Он работал ночами – как в трюме уходил,
Будто не в одиночку, а целой командой
Вековые пласты, задыхаясь, рубил,
Доползая до спрятанных залежей правды.
От балтийских валов до Курильской гряды,
От полуночных вод до руин Сталинграда –
Он прошел – и дорогами флотской страды,
И земными путями среди пыли и смрада.
Ради этого стоило каторжно жить,
И терпеть, не стонать, не валяться недужно...
Недруг реквием думал России сложить,
Он ей – оду сложил, сослужил свою службу.
Он остался, упав под тяжелый туман,
И прощальную песню ветра пробасили,
И уходит вперед его книг караван,
Вывозя, продолжая, спасая Россию.
Так неужто мужчин не осталось уже,
Честь имеющих, видящих русскую долю,
Чтоб со шпагой в руке и Россией в душе
Поддержать ее участь судьбой молодою.
Где вы, юнги России, удалый народ?
Новый шторм начался, впереди передряга.
Флотоводцы! Матросы! Готовьтесь в поход!
Собирайтесь под славные русские стяги.

Станислав Николаевич Шубин, полковник запаса

ВАЛЕНТИНУ ПИКУЛЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

От лютой ненависти, в пику ли,
От дикой злобы так расперло?
Зачем Высоцкие и Пикули
Всегда кому-то костью в горле?
Талант в прицеле у бездарности,
Облитый весь ушатом гадости,
Писатель в пике популярности,
Но все же в вакууме зависти!
Он с юных лет принял присягу,
Что редко даже для мужчин.
Суровый ветер и отвага,
Конвой, торпеды субмарин...
Писал и жил моряк рискованно,
Честь до конца свою хранил,
Он от беспамятства людского
Своими книгами лечил!
Нет, он не ангел, не мессия,
Но как же мысли хороши –
Любить Великую Россию
До истязания души,
Быть всем с историей серьезней,
Где жизнь со смертью на весах...
Нам рулевой с эсминца «Грозный»
Был свежим ветром в парусах!
Отец погиб с морской бригадой,
У Волги лег, не у Невы,
А Валя пал у «Сталинграда»,
Не дописав одной главы!
Его читать и помнить надо,
Он будет вечен... Почему?
Тираж для книг в полмиллиарда –
Достойный памятник ему!
Держава для него – родная мать,
А честь и доблесть выше, чем богатство!
Так он ценил морское наше братство,
А вместе никому нас не сломать!
Жил не для славы, не для блеска,
Ни перед кем не лебезя...
Его сравнить, пожалуй, не с кем,
Вернее, с Ним сравнить нельзя!

«ПУТЬ ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Имя и дела живут, книги говорят...

Смерть может остановить сердце писателя, но эта власть не распространяется на его идеи, дела и произведения.

Получив читательское признание при жизни, они долго живут в народной памяти, бережно хранящей все дорогое, святое, национальное...

Память о писателе живет, прежде всего, в его книгах. Произведения В. Пикуля переведены на множество языков, общий тираж его книг вместе с публикациями в периодических изданиях достиг полумиллиарда (!) экземпляров.

Скромный по характеру, Валентин Саввич так отвечал на вопрос о своей популярности: «Популярность моих исторических романов – для меня лично – печальная популярность. К великому сожалению, у нас плохо знают историю... Будь у нас лучше поставлено историческое образование и воспитание историей, будь у нас больше прозаиков, пишущих о родном прошлом, может, не было бы и такого интереса к моим романам... Давайте помнить, что, живя и работая сегодня, мы живем в Истории и для Истории. И надо делать всё для того, чтобы потомки наши – через сто, двести, триста лет – не стыдились нас, а гордились нами...»

В этом и состоит главная заслуга, если хотите – гражданский подвиг Валентина Пикуля, который в обстановке дефицита исторической информации своим творчеством инициировал интерес, тягу людей к истории.

А интерес – не пустячное слово. Интерес – это первая ступенька к любви. Пробужденный интерес к истории Отечества, развиваясь, переходит в любовь к Державе, гордость за нее и, в конечном счете, в очень емкое понятие – патриотизм. А воспитание патриотизма – дело поистине великое, заслуживающее самых высоких наград...

Память о Валентине Пикуле живет и в душах благодарных читателей.

Источник: Пикуль, А.И. Имя и дела живут, книги говорят... / А. И. Пикуль // Пикуль, А.И. Валентин Пикуль. Слово и Дело великого романиста / А. И. Пикуль. – Москва : Вече, 2013. – С. 706-713.

Заслуги В. Пикуля на литературной ниве отмечены двумя орденами Трудового Красного Знамени (в 1978 и 1988 годах – к пятидесятилетию и шестидесятилетию), орденом Дружбы народов (1984 г.) и почетной медалью Советского фонда мира.

В 1987 году за роман «Из тупика» В. Пикулю была присуждена премия Министерства обороны СССР, денежное вознаграждение которой он передал в Рижский окружной военный госпиталь на лечение воинов-интернационалистов.

В 1988 году В. Пикуль был удостоен Государственной премии РСФСР за роман «Крейсера», денежное содержание премии было перечислено на нужды потерпевших от землетрясения в Армении. Об этом я уже говорила выше.

За роман «Нечистая сила» В. Пикулю была присуждена Шолоховская премия (посмертно), денежное содержание которой я передала на восстановление Соловецкого монастыря. Денежное вознаграждение журнала «Смена» за публикацию его миниатюр В. Пикуль передал на нужды Детского фонда.

За участие в Великой Отечественной войне В. Пикуль награжден тремя медалями и орденом Отечественной войны II степени.

Имя В. Пикуля увековечено в названии трех кораблей: сухогруз «Валентин Пикуль» бороздит мировые океаны – порт приписки Санкт-Петербург, морской тральщик «Валентин Пикуль» охраняет южные рубежи нашей Родины – порт приписки Новороссийск и пограничный сторожевой корабль «Валентин Пикуль» находится в «горячей точке» – порт приписки Каспийск (Дагестан).

Имя писателя носят две улицы в городе Балтийске Калининградской области и в городе Североморске Мурманской области.

Открыты 4 мемориальные доски: в Санкт-Петербурге на улице 4-я Красноармейская 16, где жил писатель до переезда в Ригу, в Североморске на улице Валентина Пикуля, в Северодвинске на здании школы, в которой он заканчивал пятый класс, и в Риге на улице Весетас, на доме, где он проживал последние годы.

Две крупные библиотеки носят имя Валентина Пикуля: библиотека Дома офицеров города Балтийска и библиотека Дома офицеров Тихоокеанского флота (город Владивосток).

К 80-летию со дня рождения писателя в городе Мурманске был открыт бюст В. Пикулью на «Аллея писателей». В настоящее время в полную меру идет работа над памятником писателю, который будет установлен в городе Мурманске. Инициатором создания памятника выступил председатель Движения поддержки флота депутат Государственной Думы М. П. Ненашев.

Памятник писателю Валентину Пикулью, установленный в Мурманске. Скульптор: А. Арсентьева. Фото: С. Ещенко

Источник: Пикуль, А. И. Поединок с судьбой / А. И. Пикуль // Пикуль, А. И. Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля / Антонина Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – С. 5-41.

Живет страна Пикулия

Времена, когда Пикуля в России не принимали, когда невозможно было сохранить в России его произведения, и он был вынужден, несмотря на свою огромную популярность, переехать жить в Ригу, прошли.

В настоящее время учреждена Международная литературная премия имени В.С. Пикуля, которая вручается с 1993 года. В Североморске с 1991 года одна из улиц носит его имя. Надпись на мемориальной доске гласит: «Улица названа в честь выдающегося русского писателя Валентина Саввича Пикуля. 1928-1990».

В Риге с 2004 года работает мемориальный кабинет, именем Пикуля названа улица в одном из новых микрорайонов и открыта мемориальная доска на одном из домов, где проживал писатель. В Санкт-Петербурге 10 лет назад был открыт музей Валентина Пикуля и тоже названа его именем улица.

Появился документальный фильм «Валентин Пикуль в воспоминаниях современников».

По романам писателя снимаются художественные фильмы. Первый двухсерийный фильм, снятый режиссером Александром Муратовым по «Моонзунду», еще при жизни писателя был высоко оценен Валентином Пикулем. Он вышел на экраны в 1988 году, за два года до смерти писателя.

Прекрасный фильм снят по короткому роману Пикуля «Ступай и не греши». В нем представлен целый букет замечательных актеров: Самохина, Тихонов, Русланова, Самойлов, Фарада, Дуров... До сих пор большой популярностью пользуются сериалы по романам: «Баязет», «Богатство», «Фаворит», «Пером и шпагой», «Реквием каравану PQ-17». Все экранизации близки к содержанию книг автора. Правда, в титрах указано: «по мотивам романа В. Пикуля...», а в некоторых случаях мотивы позаимствованы из зарубежных источников, а не у Пикуля...

...Не знаю, по какой причине работники кино не обращаются к миниатюрам Валентина Пикуля, а их написано 151, и каждая из них представляет короткий роман, сжатый до 15-20 страниц текста. Мне думается, что фильм снимать по миниатюрам было бы гораздо проще, чем по объемным произведениям с огромным количеством действующих лиц и сюжетных линий...

И совсем уж кажется невероятным, но одновременно три корабля носят имя писателя: сухогруз «Валентин Пикуль» – порт приписки Санкт-Петербург, морской тральщик «Валентин Пикуль» – порт приписки Новороссийск, ПСКР «Валентин Пикуль» — порт приписки Каспийск (Дагестан). А в далеких космических мирах летает маленькая планета, которая носит такое романтическое название – Пикулия...

Архив писателя хранится в Риге, столице независимой Латвии, где он прожил тридцать лет не такой уж и длинной жизни. Здесь осталась бесценная, уникальная библиотека Пикуля. Собрание рукописей и документов по истории государств насчитывает 11 тысяч томов.

Оберегает эти материалы Антонина Ильинична Пикуль, любимая женщина и вдова писателя.

Источник: Валентин Пикуль: Тайна чернильной ручки и огромная ответственность на плечах тихой, скромной жены писателя / подг. С. В. Россинская // Новости Тольятти : [сайт], 2023. – URL: <https://augustnews.ru/valentin-pikul-tajna-perevoj-ruchki-i-ogromnaya-otvetstvennost-na-plechah-tihoj-skromnoj-zheny-pisatelya/>. – Дата публикации: 16.12.2020.

Постскриптум

Я хотела рассказать о Валентине Саввиче Пикуле как о человеке и писателе. И если мне это удалось, значит время было потрачено не зря. Ведь только поняв характер самого писателя, можно по достоинству оценить его творения.

«Я сделал всё, что мог, а что не смог, пусть сделают другие», – гласила одна из записок Валентина Пикуля.

А что смог сделать юнга-аншютист, в тельняшке и бескозырке взобравшийся на одну из верхних палуб истории Отечества, судить вам, дорогие читатели...

Скромный по характеру, Валентин Саввич так отвечал на вопрос о своей популярности: «Никто не обучил людей истории, потому и Пикуль хорош. Историки должны были образовывать людей. Они этого не делают. Вот я и затыкаю дыру!»

В этом и состоит главная заслуга, если хотите – гражданский подвиг Валентина Пикуля, который в обстановке дефицита исторической информации своим творчеством инициировал интерес, тягу людей к истории.

И пусть каждое поколение (а я надеюсь, что книги В. Пикуля будут жить долго), перелистывая страницы его романов, испытывает радость прикосновения к бессмертному слову писателя.

Подходит к концу разговор о Валентине Пикуле, его творчестве и героях его произведений. Как и у героев его книг, у Валентина Пикуля было много жизненных дорог – жестоких и трагических, трудных и непредвиденных, рискованных и радостных – и в жизни, и во время работы за писательским столом. Но свою главную дорогу, о которой мечтает каждый писатель – к сердцам миллионов читателей, Валентин Пикуль проложил своими честными и мужественными книгами. Эта дорога и сейчас ведёт писателя к новому поколению читателей и почитателей его творчества – она бесконечна...

В одной из последних записок писатель подтверждает эту мысль:

«Вся жизнь, отданная изучению истории, привела меня к странной и, может быть, нелепой мысли, что я всегда существовал. Да, мне пришлось побывать при осаде Пскова во времена Ивана Грозного, я наблюдал за порядками придворных при дворе Анны Иоанновны и Екатерины Великой, мне по сию пору слышатся победные громы Кунерсдорфа и, наконец, жалкий, смятый и раздавленный, я блуждал по кочкам болот в Пруссии, когда немцы громили армию Самсонова...

Антонина Ильинична Пикуль ведёт большую работу по увековечению имени писателя и пропаганде его творчества

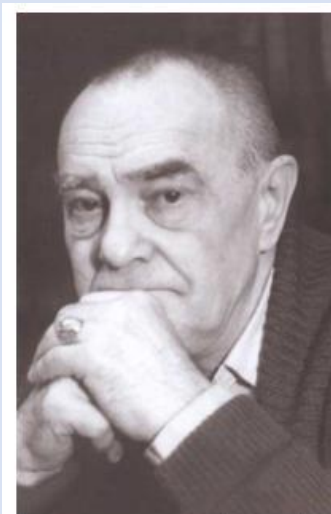
Да что там одна жизнь? У меня их было множество (в черновике – тысячи. – А. П.) – каждая в своё время, а я сам выступал в различных ипостасях, в самых различных костюмах, разговаривая различными языками.

Всегда существовавший, я всегда и обречён существовать – в будущем! Именно в этом моё счастье, как писателя, как человека, как личности...»

Как витязь, павший на поле битвы, покинул Валентин Пикуль наш мир перед самым «ночным полётом», так часто уносившим его в далёкие и неведомые нам миры. И теперь уже навсегда...

Угас мгновенно, как и появился на фоне ночного неба в виде одинокого метеора, вспыхнувшего на мгновение и погасшего, чтобы продолжить свою жизнь уже в нас – читателях...

Пикуль, А. И. Постскриптум / А. Пикуль // Пикуль, А. И. Валентин Пикуль / Антонина Пикуль. - Москва : Молодая гвардия, 2018. – С. 446-447.

Одна из последних фотографий

ПИКУЛЬ В. С. БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения

Собрание сочинений : в 13 т. : (18 книгах) / Валентин Пикуль ; [сост. А. И. Пикуль]. – Москва : Новатор : Кренов, 1992 – 1996. – .

Т. 1 : Мальчики с бантиками ; Реквием каравану PQ-17. – 1995. – 383 с.

Т. 2 : Честь имею : исповедь офицера российского Генштаба. – 1992. – 461, [2] с.

Т. 3 : Крейсера : [роман из жизни юного мичмана] ; Богатство : [исторический роман] / В. С. Пикуль. – 1992. – 424, [2] с.

Т. 4 : Три возраста Окини-сан : [сентиментальный роман]. – 1992. – 444, [2] с.

Т. 5 : Каторга ; Исторические миниатюры / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1994. – 383, [1] с.

Т. 6 : На задворках Великой империи. Кн. 1 : Плевелы / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1994. – 318, [2] с.

Т. 6 : На задворках Великой империи. Кн. 2. Белая ворона / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1994. – 463, [2] с.

Т. 7 : Из тупика : [роман-хроника]. Кн. 1 : Проникновение / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1994. – 333, [2] с.

Т. 7 : Из тупика : [роман-хроника]. Кн. 2 : Кровь на снегу / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1994. – 349, [2] с.

Т. 8 : Моонзунд : [роман-хроника / под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1995. – 427, [2] с.

Т. 9 : Нечистая сила : [роман. Кн. 1 / под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1995. – 318, [1] с.

Т. 9 : Нечистая сила : [роман. Кн. 2 / под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1995. – 303, [1] с.

Т. 10 : Океанский патруль : [роман]. Кн. 1 : Аскольдовцы / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1995. – 405, [2] с.

Т. 10 : Океанский патруль : [роман]. Кн. 2. : Ветер с океана / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1995. – 390, [2] с.

Т. 11 : Площадь павших борцов : роман-размышление. Т. 1 : Барбаросса / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 490, [2] с.

Т. 12 : Фаворит : [о Г. А. Потемкине] : роман-хроника времен Екатерины II : в 2 книгах. Кн. 1 / [худож. В. Я. Кауфман ; под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 476, [2] с.

Т. 12 : Фаворит : роман-хроника времен Екатерины II : [о Г. А. Потемкине] : в 2 книгах. Кн. 2 / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 463, [1] с.

Т. 13 : Исторические миниатюры / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 375, [2] с.

Т. 14 : Баязет : исторический роман / [под общ. ред. И. Л. Августинова ; худож. В. Я. Кауфман]. – 1995. – 428, [2] с.

Т. 15 : Пером и шпагой : роман-хроника / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 340, [1] с.

Т. 16 : Слово и дело : роман-хроника времен Анны Иоанновны : в 2 книгах. Кн. 1 : [Царица претрашного зраку] / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 450, [3] с.

Т. 16 : Слово и дело : роман-хроника времен Анны Иоанновны : в 2 книгах. Кн. 2 : [Мои любезные конфиденты] / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 512, [3] с.

Т. 17 : Битва железных канцлеров ; Ступай не греши ; Звезды над болотом : романы / [под общ. ред. И. Л. Августинова]. – 1996. – 455, [1] с.

Т. 18 : Каждому свое ; Париж на три часа : романы / [под общ. ред. И. Л. Августинова ; оформл. худож. В. Я. Кауфмана]. – 1996. – 400, [3] с.

Т. 19 : Исторические миниатюры / [под общ. ред. И. Л. Августинова ; оформл. худож. В. Я. Кауфмана]. – 1996. – 443, [1] с.

Т. 20 : Исторические миниатюры / [под общ. ред. И. Л. Августинова ; оформл. худож. В. Я. Кауфмана]. – 1996. – 451, [1] с.

Избранные произведения : в 4 томах / Валентин Пикуль ; [вступ. ст. С. Журавлева, с. 5-30]. – Москва : Современник, 1988. – .

Т. 1, [кн. 1] : Слово и дело : роман-хроника времен Анны Иоанновны. – 1988. – 587, [2] с.

Т. 2 : Слово и дело : роман-хроника времен Анны Иоанновны / [ред. В. Серганова]. – 1988. – 622, [2] с.

Во втором томе избранных произведений публикуется вторая часть романа "Слово и дело", повествующего о событиях 30-х годов XVIII века, времени царствования императрицы Анны Иоанновны.

Т. 3 : Пером и шпагой : роман-хроника ; Париж на три часа : роман / В. С. Пикуль. – 508 с.

Т. 4 : Битва железных канцлеров : роман ; Исторические миниатюры / В. С. Пикуль. – 508 с.

Барбаросса : роман-размышление / Валентин Пикуль. – Пермь : Книжный мир, 1992. – 573, [1] с.

"Барбаросса". Последний, так и не законченный роман В. Пикуля, которому предстояло стать первым томом грандиозной дилогии о Великой Отечественной войне "Площадь Павших борцов". Сталинградская эпопея под гениальным пером Пикуля предстает не просто подвигом, совершенным советскими воинами, но - "сплетением стратегии с политикой", событием, "влияние которого сказалось во всем мире".

Баязет : исторический роман / Валентин Пикуль. – Москва : Современник, 1992. – 506, [2] с.

Битва железных канцлеров. Исторические миниатюры / Валентин Пикуль. – Москва : Современник, 1989. – 509 с.

Богатство : роман / В. С. Пикуль ; сост. и коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече, 2008. – 351 с.

Генерал на белом коне : исторические миниатюры / Валентин Пикуль ; сост., коммент. А. И. Пикуль. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1997. – 686, [1] с.

Господа, прошу к барьеру! : исторические миниатюры / Валентин Пикуль ; сост., авт. коммент. А. И. Пикуль. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 1997. – 635, [1] с.

Из рукописного наследия : [в 2 томах] / Валентин Пикуль ; [сост. и вступ. ст. А. И. Пикуль]. – Москва : Новатор, 1993. –

Т. 1 : Псы господни : [историческое повествование] ; Жирная, грязная и продажная : [роман-информация] ; Янычары : [восточный роман]. – 1993. – 396, [2] с.

В том входят впервые публикуемые произведения В.С. Пикуля: историческое повествование, роман-информация и восточный роман. Любителям творчества популярного писателя представляется уникальная возможность заглянуть в мастерскую этого признанного мастера исторического жанра, познакомиться с его методами работы.

Из тупика : роман-хроника / Валентин Пикуль ; [вступ. ст. Ю. Ростовцева ; рис. Б. Федотова]. – [Переизд.]. – Москва : Молодая гвардия, 1987. – .

Т. 1 : Проникновение. – 1987. – 381, [2] с.

В романе отражен сложный период нашей истории, связанный с созданием мурманской железной дороги и формированием флотилии Северного Ледовитого океана, из которой позже родился героический Северный флот. Русский крейсер «Аскольд» начал боевую службу в Дарданелльской операции, а вошел в революцию кораблем Северной флотилии. Большая часть романа посвящена борьбе с интервентами на Мурмане, в Архангельске, в Карелии.

Т. 2 : [Кровь на снегу]. – 1993. – 463, [1] с.

В этом произведении писатель впервые обратился к жанру романа-хроники, а это значит, что он должен был строго следовать жесткой логике исторических событий. Конечно, вымысел в романе-хронике возможен, но он должен реализовываться на основе исторических фактов и подтверждаться документами эпохи. Роман "Из тупика" многопланов, густо населен героями. География произведения весьма обширна: действия в нем переносятся то в Романов-на-Мурмане, то в Архангельск, то в Тулон и Марсель, то в Салоники, то в Кандалакию и на Онегу. События, освещенные в романе, связаны с установлением советской власти на Севере, в местах, где в годы второй мировой войны воевал автор. Видимо, это обстоятельство придает персонажам повествования рельефность, почти осязаемость.

Исторические миниатюры / Валентин Пикуль ; [предисл. С. Каменева] ; худож. Г. Комаров. – Ленинград : Редактор, 1991. – 156 с.

Каждому свое : [роман] / В. С. Пикуль. – Москва : Вече, 2011. – 383 с.

Каторга : роман / Валентин Пикуль ; сост., коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече : АСТ, 1998. – 463 с.

Крейсера : роман из жизни юного мичмана / Валентин Пикуль ; [ред. М. В. Нестерова]. – Москва : Советская Россия, 1990. – 270, [2] с.

В центре повествования – судьба юного мичмана Сергея Панафидина. Он служил на крейсере "Богатырь", в свободное время играл на виолончели и изучал японский язык. Перед самой войной Сергей перевёлся на "Рюрик" – один из трёх кораблей, которым вскоре довелось принять неравный бой с целой эскадрой японских броненосных крейсеров. Крейсер Панафидина был разгромлен, а сам он оказался в плену...

Крейсера ; Три возраста Окини-сан : [романы] / Валентин Пикуль ; [сост., коммент. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече : АСТ, 2004. – 669, [2] с.

Кровь, слезы и лавры : миниатюры и роман / Валентин Пикуль ; [вступ. ст. С. Воронина ; худож. Л. Авидон]. – Ленинград : Советский писатель, Ленинградское отделение, 1990. – 653, [2] с.

С мастерством и увлеченностью, страстностью писатель воплощает значительные события отечественной истории, любопытные случаи, судьбы отдельных людей в завершённые сюжеты, в живые запоминающиеся образы, в неиссякаемый источник для удивления, поклонения и читательского оптимизма, для обогащения наших знаний о прошлом Родины, для ощущения неразрывности времени.

Мальчики с бантиками : повесть: [для среднего и старшего возраста] / Валентин Пикуль ; [рис. Б. Аникина]. – [2-е изд.]. – Ленинград : Детская литература, 1979. – 219, [2] с.

Мальчишки из Школы юнг с Соловецких островов... Их юность пришлось на "сороковые роковые" - годы Великой Отечественной войны. Многие из них прямо со школьной скамьи ступили на палубы боевых кораблей. Какими они были? Как жили? Как сбылись их надежды?

Миниатюры : [сборник исторических новелл] / Валентин Пикуль ; [худож. Р. М. Яхнин]. – Ленинград : Детская литература, 1983. – 557, [2] с.

Историческими миниатюрами В. Пикуль назвал небольшие рассказы о деятелях и знаменитых событиях русской и зарубежной истории. К этому жанру писатель обращался на протяжении своего творчества. Герои миниатюр – воины, строители, мореплаватели, ученые, мыслители, дипломаты – все те, кто оставил свой след в истории.

Миниатюры. Звезды над болотом : роман. На задворках Великой империи : роман : в 2 книгах. – Москва : Вече : АСТ, 2006. – 541, [2] с.

Моонзунд : роман : [в 2 томах] / В. С. Пикуль ; сост. и коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече, 2008 – .

Т. 1. – 2008. – 350, [1] с.

Т. 2 : роман ; Исторические миниатюры. – 2008. – 349, [1] с.

На задворках великой империи : роман : в 2 книгах / Валентин Пикуль ; [ред. Н. И. Суворов]. – Москва : Современник, 1992. – .

Кн. 1 : Плевелы. – 1992. – 381, [2] с.

В романе раскрывается панорама жизни русской провинции в начале XX века. Почитателей таланта Валентина Пикуля ждет новая встреча с захватывающим сюжетом, яркими героями, реалиями истории нашего времени.

Кн. 2 : Белая ворона. – 1992. – 539, [2] с.

В романе рассказано о судьбе высокопоставленного российского чиновника прогрессивных убеждений Сергея Яковлевича Мышецкого (прототип – князь Урусов), получившего в 1904 году пост вице-губернатора в Уренской губернии (Семипалатинск). Раскрыта панорама жизни русской провинции в начале XX века.

Невидимки : романы / Валентин Пикуль ; [худож. В. Комаров]. – Москва : Современник, 1993. – 523, [2] с.

Нечистая сила : роман : в 2 книгах / Валентин Пикуль. – Москва : Панорама, 1992 – .
Кн. 1. – 1992. – 348, [2] с.
Кн. 2. – 1992. – 346, [2] с.

Океанский патруль : роман : [в 2 томах] / Валентин Пикуль ; сост., коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече : АСТ, 2004. – .
Т. 1 : Аскольдовцы. – 2004. – 604, [3] с.
Т. 2 : Ветер с океана. – 2004. – 603, [4] с.

Пером и шпагой : роман-хроника / В. С. Пикуль. – Москва : Вече, 2007. – 382, [1] с.

Пером и шпагой / роман-хроника ; Париж на три часа : роман / Валентин Пикуль ; [ред. В. Серганова]. – Москва : Современник, 1989. – 508, [1] с.

Роман-хроника «Пером и шпагой» повествует о тайнах европейской дипломатии середины XVIII века, периода Семилетней войны, завершившейся поражением Фридриха Великого. Роман «Париж на три часа» переносит читателя в Париж ноября 1812 года, свергнутого под руководством генерала Мале на три часа власть тирании Наполеона.

Под шелест знамен : Романы / Валентин Пикуль. – Ленинград : Советский писатель, Ленинградское отделение, 1986. – 494, [2] с.

Полет и капризы гения : [исторические миниатюры] / В. С. Пикуль ; [сост. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече, печ. 2011. – 318, [1] с.

Приговорен только к расстрелу : [исторические миниатюры] / В. С. Пикуль ; [сост. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече, печ. 2011. – 318, [1] с.

Псы господни : [историческое повествование] / В. С. Пикуль. – Москва : Вече, печ. 2010. – 318, [1] с.

Реквием каравану РQ-17 : документальная трагедия / Валентин Пикуль ; [вступ. ст. С. И. Журавлева ; худож. А. И. Ременник]. – Москва : Советская Россия, 1987. – 269, [2] с.

Реквием последней любви / В. С. Пикуль ; [сост. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече, 2011. – 383 с.

Славное имя – "берегиня" : романы, исторические миниатюры / Валентин Пикуль ; [ред. Н. И. Суворова]. – Москва : Современник, 1990. – 636, [2] с.

Настоящая книга лауреата Государственной премии РСФСР имени М. Горького Валентина Пикуля посвящена женщинам. Отличительная черта характера главного героя морского офицера Коковцева в сентиментальном романе "Три"

возраста Окини-сан" – цельность, которая проявилась как в безупречном выполнении патриотического долга по защите России, так и в трудной, пронесенной через всю жизнь любви к женщине. Роман "Ступай и не греши" повествует о беззаветной, но неразделенной женской любви. Миниатюры рассказывают о выдающихся женщинах прошлого века, сыгравших значительную роль в истории и культуре России.

Слово и дело : роман-хроника времен Анны Иоанновны : [в 2 книгах] / Валентин Пикуль ; [сост., коммент. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече, 2005. – .

Книга первая : Царица престопашиного зраку. – 2005. – 509, [2] с.

Книга вторая : Мои любезные конфединты. – 2005. – 573, [2] с.

Роман "Слово и дело" состоит из двух книг: "Царица престопашиного зраку" и "Мои любезные конфединты". События, описываемые в романе, относятся ко времени дворцовых переворотов, периоду царствования императрицы Анны Иоанновны. Роман передает весь драматизм борьбы русских людей против могущественного фаворита царицы Бирона, а также против засилья иноземцев.

Ступай и не греши : бульварный роман ; Этюды о былом : исторические миниатюры / Пикуль В. С. – Пермь : Книжный мир, 1992. – 285, [2] с.

Три возраста Окини-сан : сентиментальный роман / Валентин Пикуль ; [худож. Г. Саленков]. – Москва : Современник, 1984. – 385 с.

Удаляющаяся с бала : исторические миниатюры / В. С. Пикуль. – Москва : Советская библиография, 1990. – 158 с.

Фаворит : роман-хроника : [в 2 книгах] / В. С. Пикуль ; сост. и коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече, 2007. – .

Кн. 1. Т. 1 : Его императрица. – 2007. – 351 с.

Кн. 1. Т. 2 : Его императрица. – 2007. – 381, [1] с.

Кн. 2. Т. 3 : Его Таврида. – 2007. – 350, [1] с.

Кн. 2. Т. 4 : Его Таврида. – 2007. – 350, [1] с.

Через тернии - к звездам : исторические миниатюры / Валентин Пикуль ; сост., коммент. А. И. Пикуль. – Москва : АСТ : Вече, 2003. – 575 с.

Честь имею. Исповедь офицера Российского Генштаба : роман : [в 2 томах] / В. С. Пикуль ; сост. и коммент. А. И. Пикуль. – Москва : Вече, 2008. – .

Т. 1. – 2008. – 383 с.

Т. 2 / сост. А. И. Пикуль. – 2008. – 383 с.

Этюды о былом / Валентин Пикуль ; [худож. И. А. Нечаев]. – Москва : Издательство ДОСААФ СССР, 1989. – 636, [4] с.

Ястреб гнезда Петрова : [исторические миниатюры] / В. С. Пикуль ; [сост. А. И. Пикуль]. – Москва : Вече, печ. 2010. – 350, [1] с.

Литература о жизни и творчестве В. С. Пикюля

Беданова, Л. А. Пикуль Валентин Саввич / Л. А. Беданова, Р. А. Ханталин // Гордость твоя, Поморье!: лауреаты Государственных премий СССР и Российской Федерации.

Архангельская область, 1925-2005 гг. / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова" [и др.]. – Архангельск : Поморский университет, 2005 (Правда Севера). – С. 294-295.

Беднарчик, И. А. Пикуль Валентин Саввич / Ирина Беднарчик // Беднарчик, И. А. / «Мы, юнги флота, крепки как бронь...». Северяне – воспитанники Соловецкой школы юнг / Ирина Беднарчик. – Архангельск : [б.и.], 2022. – С. 29-35: ил.

Бобрецов, А. С. Пикуль Валентин Саввич в Молотовске / А. С. Бобрецов // Поморская энциклопедия : в 5 томах. – Архангельск, 2016. – Т. 5 : Города, районы, люди Архангельского Севера. – С. 666.

Болдырев, Р. Ю. Пикуль Валентин Саввич / Р. Ю. Болдырев, А. А. Куратов // Поморская энциклопедия : в 5 томах. – Архангельск, 2001. – Т. 1 : История Архангельского Севера. – С. 303-304.

Воронин, С. Служение Родине / С. Воронин // Пикуль, В. С. Кровь, слезы и лавры : миниатюры и роман / Валентин Пикуль. – Ленинград : Советский писатель, 1990. – С. 5-12.

Громов, А. Б. Валентин Пикуль: в боях за Арктику / А. Б. Громов // Арктика в Великой Отечественной войне / Алекс Громов. – Москва : Paulsen, 2020. – С. 276-277.

***Коняев, Н. М.** Валентин Пикуль / Николай Коняев. – Москва : Алгоритм, 2007. – 397,[2] с.

***Пикуль, А. И.** Валентин Пикуль / Антонина Пикуль. – Москва : Молодая гвардия, 2018. – 459, [1] с.

Книга А. И. Пикуль, вдовы и хранительницы наследия Валентина Пикуля - доверительный рассказ о жизни и творчестве писателя. В главах, посвященных детским и юношеским годам В. Пикуля, рассказывается о его жизни в Северодвинске и Архангельске, об учёбе в Соловецкой школе юнг, о службе на Северном флоте.

Она же. Валентин Пикуль : из первых уст / Антонина Пикуль. – Москва : Голос, 1995. – 440, [1] с.

Как создавались крупнейшие романы последнего десятилетия жизни Валентина Саввича Пикуля, сколько душевных сил он вкладывал в свои творения, каким был Пикуль - человек, писатель, друг, убежденно и доверительно рассказывает в книге его жены и единомышленника, которая на протяжении всей их совместной жизни наиболее интересные события и наблюдения заносила "на память" в дневник.

***Она же.** Валентин Пикуль. Слово и Дело великого романиста. – Москва : Вече, 2013. – 720 с.

***Она же.** Фарватер жизни и творчества Валентина Пикуля. – Москва : Вече, 2011. – 304 с. : ил.

Семенова, Е. П. Пикуль Валентин Саввич (13.07.1928 - 16.07.1990) : русский прозаик / Е. П. Семенова // Большая Российская энциклопедия : [в 30 томах]. – Москва, 2014. – Т. 26 : Перу - Полуприцеп. – С. 201. – Библиогр. в конце ст.

***Щербицкий, В.** О Валентине Пикуле, о времени и о себе : [повесть-воспоминание] / Вадим Щербицкий ; [лит. ред. Л. З. Щербицкая]. – Севастополь : [б. и.], 2003 (НПЦ "ЭКОСИ-Гидрофизика"). – 317 с., [1] л. ил.

«О Валентине Пикуле, о времени и о себе» - это повесть-воспоминание о друге юности - писателе Валентине Саввиче Пикуле, о трудной и счастливой юности, о становлении целого поколения, о долге, чести и достоинстве.

***Абрамова, Е. И.** Своеобразие костюмных деталей в романе В. С. Пикуля "Слово и дело" / Е. И. Абрамова // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – № 21 (Филология). – С. 5-10.

***Анисенков, А.** Я обречен существовать всегда – в будущем... / Александр Анисенков // Природа и свет. – 2011. – № 5. – С. 32-34.

Рассказ автора о встрече с известным советским писателем Валентином Пикулем.

***Арти, Д. А.** Литературная премия имени Пикуля / Д. А. Арти // Книжное обозрение. – 2014. – № 8/9. – С. 5.

***Быков, Д.** Валентин Пикуль / Дмитрий Быков // Дилетант. – 2018. – № 35: Ноябрь. – С. 90-95.

О жизни и творчестве писателя Валентина Пикуля.

***В Санкт-Петербурге** установлен памятный знак В. С. Пикулю // Речной транспорт (XXI век). – 2020. – № 3 (95). – С. 63 : фот.

Общероссийское движение поддержки флота во взаимодействии с Правительством Санкт-Петербурга и Посольством России в Латвии 16 июля 2020 года открыли мемориальный знак, посвященный великому российскому писателю, моряку-североморцу Валентину Саввичу Пикулю (1928-1990).

***Вяткин, Л.** Неистовый Пикуль / Лев Вяткин ; рис. авт. // Природа и человек. XXI век. – 2014. – № 4. – С. 68-72.

О жизни и творчестве писателя Валентина Саввича Пикуля.

***Ганичев, В.** За умом и знаниями в собственную историю. Валентин Пикуль / Валерий Ганичев // Роман-журнал XXI век. – 2019. – № 6. – С. 7 : фот. – (Дневник главного редактора).

Воспоминания о русском писателе Валентине Пикуле и его произведениях. Валентин Саввич Пикуль - достойный продолжатель школы русской романтики, заметное явление в нашей духовной культуре.

Горячева, Е. А. "Мне снятся и снятся дороги морские" / Е. А. Горячева // Читаем, учимся, играем. – 2017. – Вып. 2. – С. 13-16.

О жизни и творчестве советского писателя В. С. Пикуля.

Дашина, М. Задумчивая вода Валентина Пикуля : во время учебы в школе юнг будущий писатель не только постигал морское дело, но и впитывал многовековую историю Соловков / Марина Дашина // Правда Севера. – 2015. – 5 авг. (№ 94). – С. 24.

***Дзюба, О.** Он прожил тысячи жизней / Олег Дзюба // Российская Федерация сегодня. – 2013. – № 13/14. – С. 48-49.

***Журавлев, С.** Большое видится на расстоянии... / С. Журавлев // Наш современник. – 2007. – № 1. – С. 184-191. – (Память).

Из воспоминаний Сергея Ивановича Журавлева о русском писателе Валентине Саввиче Пикуле.

***Измайлов, А. Ф.** Слово Валентина Пикуля : [к 30-летию со дня смерти] / Альберт Измайлов // Нева. – 2020. – № 3. – С. 218-226.

***Он же.** "...Я нашел себя в исторической литературе" : (из писем В. С. Пикуля) / А. Ф. Измайлов // Аврора. – 2013. – № 2. – С. 38-45.

Отрывки из писем русского писателя Валентина Саввича Пикуля ленинградскому поэту Анатолию Николаевичу Чепурову.

Измайлов, Н. Северодвинец "воскресил" Пикуля / Н. Измайлов // Правда Северо-Запада. – 2006. – 30 авг. – С. 16.

Житель г. Северодвинска повесил на своем доме, в котором в 1940-1942 гг. жил писатель В.Пикуль, мемориальную доску в память о писателе.

***Казакова, А.** Слово и дело Валентина Пикуля / Алла Казакова // Воин России. – 2013. – № 7. – С. 119-123.

О жизненном и творческом пути известного писателя-мариниста, неординарного и чрезвычайно талантливого историка и патриота Валентина Саввича Пикуля.

Кожин, Е. Адмирал маринистики : Судьба: выпускник Соловецкой школы юнг Валентин Пикуль сумел связать прошлое с настоящим прочным морским узлом / Евгений Кожин // Архангельск – город воинской славы. – 2012. – 18 дек. – С. 8 : фото.

Кологреева, Н. Именем Пикуля : спасли дом, где жил писатель / Наталья Кологреева ; фот. Владимир Ларионов // Достояние Севера. – 2017. – № 6 (дек.). – С. 60-61 : фот. цв. – (Северодвинск).

***Коняев, Н. М.** Истории Валентина Пикуля : 80 лет со дня рождения Валентина Саввича Пикуля / Н. М. Коняев // Аврора. – 2008. – № 3. – С. 14-36.

***Он же.** "Меня учила сама жизнь... ". Книга о Валентине Пикуле : докум. повеств. / Николай Коняев // Роман-газета. – 2008. – № 1. – С. 1-110.

***Кулинченко, В.** Не только море... [К 80-летию со дня рождения В. С. Пикуля] / В. Кулинченко // Морской флот. – 2008. – № 3. – С. 72-74.

О советских писателях Валентине Пикуле и Виталии Гузанове, написавших книги о соловецких юнгах – рядовых бойцах Великой Отечественной войны.

***Коновалов, А.** Честь имею! : к 80-летию со дня рождения писателя Валентина Саввича Пикуля (1928-1990) / А. Коновалов // Костёр. – 2008. – № 8. – С. 20.

***Левчук, В.** Память в наших сердцах / В. Левчук ; фото из архива автора // Братишка. – 2013. – № 12. – С. 12-13.

Об открытии памятников, аллеи памяти в Мурманской области, посвященных защитникам Отечества.

Ледяева, М. Он же памятник! / М. Ледяева // Российская газета. – 2021. – 12 марта. – С. 7 : ил.

В Северодвинске сдают в аренду дом, где жил Валентин Пикуль.

Махов, Е. Мои встречи с Пикулем / Е. Махов // Смена. – 2022. – № 7. – С. 72-83 : ил. – (Это интересно).

***Моя любовь – история** // Весёлый затейник. – 2019. – № 7. – С. 22-23. – (С любовью к своей стране).

О писателе Валентине Пикуле.

***Николаев, И.** Валентин Пикуль : инфографика / И. Николаев // Воин России. – 2018. – № 3. – С. 204-205 : 19 фот., портр.

Краткая биография и творчество русского писателя Валентина Пикуля.

Осипов, В. Три мемории о первой встрече с Валентином Пикулем / В. Осипов // Смена. – 2019. – № 1. – С. 8-23. – (Эссе).

Воспоминания о писателе Валентине Пикуле.

***Пикуль, А. И.** Последний поэт эсминцев : беседа с супругой писателя В. С. Пикуля / А. И. Пикуль ; вела Б. Бухарина // Персона. – 2008. – № 4/5. – С. 84-88.

О творческой манере и особенностях характера писателя Валентина Саввича Пикуля рассказывает его супруга Антонина Ильинична Пикуль.

Она же. Присяга судьбе : вдова Валентина Пикуля о муже, которому в июле исполнилось бы 90 лет. / А. Пикуль // Родина. – 2018. – № 7. – С. 81.

Диапазон творчества В. Пикуля простирается от Ивана Грозного до событий Великой Отечественной войны, участником которой он был.

***Она же.** "То, что Пикуль вольно обращался с источниками, – миф" : беседа с вдовой писателя / А. Пикуль ; интерв. Д. Ефремова // Культура. – 2018. – 17-30 авг. – С. 1, 10.

В серии "ЖЗЛ" вышла биография "русского Дюма" Валентина Пикуля. "Культура" встретила с автором книги, вдовой писателя.

***Пикуль, В. С.** Близкое, родное / Валентин Пикуль // Студенческий меридиан. – 2013. – № 2. – С. 42-45.

Автобиографическая статья Валентина Пикуля.

***Россинская, С. В.** Библиотечный роман длиной в жизнь. К 80-летию со дня рождения Валентина Пикуля / С. В. Россинская // Новая библиотека. – 2009. – № 1. – С. 5-13.

***Сидоров, В.** Приглашает литературно-художественная кают-компания / Владлен // Морской флот. – 2018. – № 3. – С. 14-15.

Море, флот, история России... Возможно ли, чтобы один человек развернул и приковал к этим темам интерес многомиллионной аудитории самой читающей страны мира? Содержательный ответ на этот вопрос получили участники Всероссийской литературно-художественной кают-компании, посвященной Валентину Пикулю. Мероприятие приурочено к 90-летию со дня рождения выдающегося русского писателя и моряка.

***Султанбеков, Б.** Валентин Пикуль. Соприкосновение с Казанью / Булат Султанбеков // Казань. – 2014. – № 11. – С. 67-71.

Автор делится личной перепиской с писателем Валентином Пикулем.

Турубанова, Н. А. Юнгость – это навсегда / Н. А. Турубанова // Читаем, учимся, играем. – 2018. – № 7. – С. 17-21.

Сценарий литературной беседы по повести В. С. Пикуля "Мальчики с бантиками" для учащихся 6-8-х классов.

Шевнина, Л. В. Повесть В. Пикуля "Мальчики с бантиками" : VIII класс / Л. В. Шевнина // Литература в школе. – 2013. – № 5. – С. 27-30. – Библиогр. в конце ст.

Отражение биографии писателя В. Пикуля в его произведениях.

***Шигин, В.** К 90-летию Валентина Пикуля / В. Шигин // Морской сборник. – 2018. – № 8. – С. 53-56 : фот.

Щербакова, О. В. Честь имею! / О. В. Щербакова // Читаем, учимся, играем. – 2013. – № 4. – С. 6-10 : ил.

Мероприятие, посвященное жизни и творчеству популярного писателя В. С. Пикуля.

***Чиков, В.** "Страна Пикулия" будет жить / В. Чиков, фото Ю. Пахомова // Военные знания. – 2005. – № 12. – С. 24.

***Юдин, В.** Духовное завещание Валентина Пикуля / Владимир Юдин // Мол. гвардия. – 2001. – № 5-6. – С. 141-147.

***Он же.** Он знал историю в лицо / Владимир Юдин // Литературная газета. – 2008. – № 28. – С. 1, 6.

Валентин Пикуль: Тайна чернильной ручки и огромная ответственность на плечах тихой, скромной жены писателя / подг. С. В. Россинская // Новости Тольятти : [сайт], 2023. – URL: <https://augustnews.ru/valentin-pikul-tajna-perevoj-ruchki-i-ogromnaya-otvetstvennost-na-plechah-tihoj-skromnoj-zheny-pisatelya/>. – Дата публикации: 16.12.2020.

Князев, С. 8 главных книг Валентина Пикуля : к 90-летию со дня рождения писателя / Сергей Князев. – Текст : электронный // Союз : [сайт]. – СоюзЛитература : [электрон. журнал]. – URL: <https://www.soyuz.ru/articles/1382>. – Дата публикации: 13.07.2018.

Сидорчик, А. Человек, написавший Россию. Живая история Валентина Пикуля / Андрей Сидорчик. – Текст : электронный // Аргументы и факты : [сайт]. – 2015. – 16 июля. – URL: https://aif.ru/culture/person/chelovek_napisavshiy_rossiyu_zhivaya_istoriya_valentina_pikulya (дата обращения: 15.06.2023)

Федунова, Л. П. «Я слушаю твоё звучанье, необозримый океан» (Валентин Пикуль) / Любовь Петровна Федунова. – Текст : электронный // Дом писателя. Санкт-Петербург : [сайт]. – URL: <http://dompisatel.ru/?p=18636> (дата обращения: 15.06.2023).

Шевченко, Е. В. По страницам творчества В. Пикуля. Обзор романа “Слово и дело” / Елена Витальевна Шевченко // Scientific progress. – 2023. – №1 Т. 4. – С. 111-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-stranitsam-tvorchestva-v-pikulya-obzor-romana-slovo-i-delo> (дата обращения: 20.06.2023).